

16+

Logan L

НЕНУЖНЫЙ ПОЭТ 2020

Logan L

Ненужный поэт – 2020

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63641361

SelfPub; 2021

Аннотация

«Ненужный поэт – 2020» – это моя история, скрытая в стихах. «Ненужный поэт» – это философское рассуждение об многих аспектах нашей жизни. «Ненужный поэт» – это моя отдушина, разбор моих творческих полетов. Если вам нравится хорошая и нестандартная поэзия, то приглашаю вас на сокровенные страницы моей души.

Содержание

Пролог	6
«Настоящий герой»	7
«Безумный город»	12
«Зеркало»	22
«Солнце»	27
«Воздух на холме»	33
«Я жизнь отдам»	43
«Жалкий рыцарь»	47
«Километры»	57
«Монстр»	61
«Школа»	72
«Скрежет»	76
«Одинокая»	81
«Труд»	89
«Писаки»	99
«Добряк»	102
«Нецельный человек»	110
«Одиночество 21»	133
«Жили два кактуса»	138
«Вьюга»	146
«Незакрытая клетка воробья»	151
«Заточка»	154
«Без сердца люблю»	156

«Лимон»

164

Эпилог

166

Logan L

Ненужный поэт – 2020

Автор:

Автопортрет. 2020г

ЧАСТЬ I «Закат»

Пролог

Я – Кирилл Яценко. Обычно пишу под псевдонимом Логан Л, но эта книга стала исключением, ведь в ней я рассказываю историю не выдуманных мною героев, а самого себя. «Ненужный поэт 2020» – это мой дневник в стихах, где я рассказываю личные истории из жизни, которые стали причинами рождения этих произведений, а так же рассуждаю с вами об идеях, заложенных в поэтических строках моих историй.

И, прежде чем мы начнём, я хочу предупредить вас. Мои стихи имеют специфический размер, рифму и ритм. Поэтому заранее прошу вас абстрагироваться от «классического» понимания поэзии. Приятного. Прочтения.

«Настоящий герой»

Моя спина жутко болит,
Ведь щит мой очень тяжелый.
Мои плечи ужасно гудят,
Ведь груз на них слишком огромный.

За мою спиною солдаты,
Что земли родные хранят.
За мою спиною их семьи,
Ведь их жизни в моих слабых руках.

Мою хватку описывают «жесткой»,
Но уверяю, это не так.
Меня называют героем,
От чего улыбка у меня на устах.

Люди за мною, как за стеною,
Хотя на самом деле я слаб.
Люди во мне видят нечто большое,
Хотя я обычный, смертный простак.

Но, не смотря на мои корни людские,
Я в сражениях творю чудеса.

И враги, и союзники не понимают!

Откуда во мне сила царя...

Моя сила в сердце лежит,

Моя сила дом мой хранит,

Моя сила – это дорогая жена,

Что всегда ждет меня у порога.

Мой щит она снимет с легкостью,

Будто тот соткан из воздуха.

И обнимет меня с такой тяжестью,

Будто уже ждала мертвеца.

Смотря на неё,

Я понимаю, что выиграл.

Ведь я вернулся домой –

Ведь я вернулся живой.

Вот! Настоящий герой,

Что спасает тысячи жизней.

Вот тот самый великий герой,

Что стоит уже за моею... спиной.

Есть в этом мире правда одна:

Даже самых сильных одолевает тоска.

Так что даже самым крепким

Нужна своя. Родная. Стена.

У каждого из нас своя битва.

У каждого свой... собственный... дом.

И у каждого своя должна быть опора,

что наше сердце хранит... и ночью. И днем.

История создания

Стихотворение «Настоящий герой» повествует о мужской опоре – об их женах и девушках. Они те, кто стоит за их сильными плечами, но не прячутся за ними, как принято думать, а напротив – держат их.

Жена – главная опора мужа, а муж главная опора жены. Они Инь и Ян – несокрушимая сила, которая становится таковой, лишь при совместной работе.

Я думаю, что женщина является отражением своего мужчины, ведь, если мужчина, который держит на своих плечах династию, доверяет эти плечи своей женщине, то она, как минимум, так же сильна, как и её мужчина.

Впрочем... Это повод для дискуссий. Я уверен, что найдется девушка, которая скажет, что она невероятно слаба и полностью зависит от своего парня и наоборот, что есть в этом мире девушки, которые гораздо сильнее своей второй половинки.

Эта тема многосторонняя, а я подошел к ней лишь с одной

стороны, ведь в первую очередь передо мной стояла задача донести одну конкретную мысль: «Каждому из нас нужна своя опора». Даже несокрушимым на первый взгляд людям.

Написать это светлое стихотворение я захотел после того, как в очередной раз я не получил поддержки от своей девушки (на тот момент уже невесты). Я смотрю на неё и понимаю, что этот человек не умеет поддерживать... А может и не хочет. Добавьте к этому ту невыносимую боль, которую я чувствовал каждый день от осознания скорого расставания. Ту невыносимую боль, которую ты чувствуешь, когда понимаешь, что скоро потеряешь одного из самых дорогих тебе людей – когда понимаешь, что потеряешь свой смысл жизни...

Я смотрю на неё. Вижу, что она даже не подозревает об моих чувствах и мне приходит мысль: «Я не хочу, чтобы было так». Но я понимаю, что свою ситуацию изменить уже невозможно и тогда достаю ручку с бумагой и пишу «Настоящего Героя».

Из своей боли я захотел создать нечто чудесное. Из тьмы я захотел создать свет, ведь я когда-то сказал: «Улыбайтесь, люди! Улыбайтесь, даже когда плачете».

Если мне не суждено иметь ту опору, а суждено идти по миру одному, то я желаю, чтобы кому-то другому повезло больше чем мне. Пусть этот «кто-то», прочитав это произведение, поймет, как важен тот человек, что ждет тебя дома. Пусть хоть у кого в доме взойдёт Солнце, в то время как у

меня уже вошла Луна.

«Безумный город»

Над городом темным
Завис темный туман.
Он мерзостью, гадостью
Травит людские ума.
Вся земля эгоизмом пропитана –
Каждый цветок за себя!
Воздух пропах идиотией –
Её вкус всегда на устах.
В этом мире безумия
Солнце ушло в небеса.
В этом мире безумия
Нет. Места. Умам.

Но человек с ясным взглядом,
Идя по одинокой тропе,
Найти смысл пытается
В этой грязной земле.
Идет он к утесу высокому,
Что под собой море таит.
Идет через дороги широкие,
Что горизонт хотят утаить.
Но дороги ему не помеха.

Он страшится лишь одного:
Того, что кроется в стенах злого города –
Того, что развращает сердце его.

Он смело ступает на Первую улицу.
Он её назвал как-то «Мусоркой»,
Ведь обитают тут люди... вшивой натуры,
Что прожигают свои дни в алкогольном безумии.
Тут тротуар шаткий
Пропах виски дешевым,
А из окон обветшалых домов
Слышится радостный ор пьяных оков.

Следующая улица звалась «Любовью».
Тут стены трескали от плотских утех.
Там... в параллельных домах – друг перед другом
Муж и жена. Изменяли друг другу.
А в переулке соседнем
Какой-то жирный мужик
Ласково вел за руку девочку,
Держа. Её школьный. Рюкзак.
А мимо них проходила молодая невеста
В сопровождении трех... знатных... мужчин.

Человек, сдержав свои слезы,
Покинул этот низший район.

И, забыв прошлые ужасы,
Вновь. Посмотрел. На свой. Горизонт.

Теперь он стоял на улице «Бизнес»,
Тут деловые люди творили дела:
То брата подставят, то мать продадут,
То и вовсе душу сатане отдадут.
Тут было принято после каждого рукопожатия
Пырнуть собеседника в спину.
И кто первый другого пырнет,
Тот в итоге всё заберет.
И так по вечному кругу!
Пока не закончатся либо люди, либо ножи...
И это всего лишь цветочки прекрасного города –
Все его гнилые плоды ещё впереди.

Дальше человека ждала «Справедливость» -
Самая честная улица в городе.
На ней часто проводились суды,
Где пострадавшим сапоги целовали.
– «Ты обвиняется в том,
Что твой пра-пра-пра-прадед,
Может быть, оскорбил мою мать!
Теперь вставай на колени,
Целуй мне ботинки
И детям своим накажи,

Что они мои навеки рабы».

Этот приговор самосуда

Оглашал свиноподобный урод,

И другие животные морды

С уважением ему отдавали поклон.

А потом, изрядно его обвалив,

Златой памятник ему сотворили.

И поставили его наравне с медным братом

– с памятником героя... какой-то войны.

– Это нечестно!

– Заблеял голос из огромной толпы,

– этот памятник надо снести,

Ведь медь сейчас нынче не в моде.

– согласен!

– Залаял сосед по левую руку,

– эта жестянка уродливая

Лишь мозолит глаза.

– а меня он вообще оскорбляет!!!

– Крикнул какой-то глист из толпы,

– Как он смеет быть настолько фигуристым,

Когда во мне лишь кости да жилы!?

... Вот так толпа и решила,

Что пора солдату на дно.

Они его крюками обрушили

И забыли, как страшный сон.

У человека от этого зрелища
Безумие ударило в голову.
И он, схватившись за волосы,
Рванул прочь! Из этого города...
Благо ему осталось недолго –
Его утес уже манит рукой.
Ему осталось пройти через «Сердце»
И, при этом, остаться собой.

На последней улице сидят два старика,
Что мирно в шашки играют с утра,
Но вдруг один из них вскочил со стула
И ткнул в противника пальцем.
– Вы чертов расист!
Вы своею Белою шашкой
Съели три моих Черных!
Вы поганый фашист!!!
Вы геноцид черных шашек устроили!
И думаете, это пройдет без следа!?
Да я вас уничтожу!!!
Получай же расист свою долю свинца.
... И вот. Соперник валяется мертвый,
И победитель смотрит взглядом орла.
Он хвалит себя за победу –
Он вешает на себя ордена.
– Вы... чертов безумец.

Надеюсь, вас хватит инфаркт,
– впервые сказал своё слово,

человек, что пришел с далека.

Он простился с городом взглядом

И ступил на святые луга.

Он, наконец, пришел к горизонту

И понял, что путь прошел он не зря.

Он подошел к острому краю

И страх свой отпустил.

Он прыгнул в море с обрыва

И дух свой навсегда испустил.

А дальше... Яркий свет.

И шум спокойного моря.

Он устало поднимает глаза

И видит пред собой человека.

Кто-то спас его из океана безумия.

Кто-то вытащил его на берег родной,

А затем, налив ему сладкий глинтвейн,

С теплотой прошептал он украдкой:

«В этом безумном мире

Солнце не ушло в облака.

В этом безумном мире...

Есть. Место. Умам».

И человек замолчал,
Глотнув свой нежный глинтвейн,
Ведь его взор обаял
Фиолетово-красный закат,
Что в тот вечер над морем стоял.

История создания

Я давно хотел написать стих «о наболевшем». Написать поэтическое произведение о мире, который меня окружает, и который я ненавижу. Отличительной чертой многих моих произведений является «депрессивность». Под «депрессивностью» я, как и мои немногие слушатели и читатели, подразумеваю: темы, поднимаемые мной, и способ их описания – жестокие и прямые слова без прикрас.

Ярчайшим примером моей «отличительной особенности» является роман «Замурованные». Весь роман, как отмечали многие рецензенты, пропитан тленом и безысходностью. И это действительно так. Но знаете, что забавно? Весь роман, как и это стихотворение, в первую очередь задумано не для того, чтобы показать какой мир ужасный и плохой, а наоборот: как мир прекрасен. Ведь, если в мире есть надежда, то уже не всё потеряно, ведь, если в мире есть хотя бы один добрый и умный человек, значит не всё потеряно.

Я не согласен с этой «отличительной особенностью», которую навешали на меня. Да, мои стихи не послушаешь за столом, попивая винишко и приговаривая: «Ах, как чудес-

но! Ах, как прекрасно», но они вовсе не являются жестокими или депрессивными. Я (чаще всего) описываю ужасные миры, но! Практически всегда в них есть надежда.

Я люблю своего читателя, и у меня не стоит цель вогнать его в депрессию или апатию. Напротив. Я каждый раз говорю ему: «Всё будет хорошо».

На протяжении всего стихотворения творятся ужасные вещи, которые, как вы, надеюсь, знаете, происходят и в жизни на постоянной основе. Этот ужасный, отвратительный мир – наш мир. Вернее... его весомая часть.

Главный герой идет через весь город, словно через несколько кругов ада, для того, чтобы дойти до края обрыва и совершить самоубийство, ведь «в этом мире безумия нет места умам». Но его спасают. Спасает какой-то человек, который в этом зловонном мире дает ему сладко-пахнущий глинтвейн на берегу моря. Он даёт ему ту самую надежду...

И последние строки стихотворения описывают закат. Закат, который сиял над морем в том мире, где, казалось бы, стоит вечный смрад под коричневыми облаками.

Желание и, самое главное, вдохновение написать это произведение у меня появились после того, как я посмотрел видеоролик на канале «Red Wolf Channel» под названием «РАДИКАЛЬНАЯ "ТОЛЕРАНТНОСТЬ" в 2020». Я и раньше знал, какой идиотизм происходит в Америке, но на сей раз решил окунуться подробнее в этот безумный омут. И ча-

стично я об этом даже жалею, ведь просмотр этого подробного разбора стоил мне частички моей адекватности. Когда я увидел кадры видеозаписи, где белые публично целуют ботинки каким-то чернокожим, когда я увидел, как министр плачет над золотым гробом преступника, которого превратили в героя из-за того, что он черный и умер от «превышения должностных полномочий» белого полицейского; когда я услышал, что шахматы обвиняют в расизме из-за того, что белые пешки ходят первые, и когда я услышал, что памятник Иисуса в Рио-де-Жанейро предлагают снести на почве оскорбления чувств верующих в чернокожего Христа, именно тогда я чуть не упал в пропасть безумия. А «безумие, как гравитация – стоит только подтолкнуть»¹.

Моё стихотворение – это крик души, призванный обратить внимание на эту проблему. И оно посвящено в первую очередь не событиями 2020го, а всем грехам современного общества. И видит бог, если мы не остановимся, если мы не сделаем хоть что-нибудь, то мир из стиха станет явью.

Я считаю, что корнем всех проблем является наше скудное, потребительское, глупое, современное мышление. Последняя часть города – это улица «Сердце». На этой улице, как многим могло показаться, я высмеиваю радикальные движения против расизма. Но это не так. Эта сцена с двумя стариками – моя попытка понять безумное современное мышление. Попытка понять, как мыслят эти политики, при-

¹ Отсылка на финальную речь Джокера в фильме «Тёмный Рыцарь».

думавшие многие отвратительные законы (не буду показывать пальцем), как мыслят те радикальные борцы за свободу темнокожих, как мыслят те гопники, которые каким-то образом нашли способ и причину придраться к тебе. Да, политики, защитники и гопники для меня на одно лицо. Их объединяет одна черта – они до безумия глупы. Просто у каждого свой кусочек власти: от подъезда до целой страны и мира.

«Зеркало»

Говорю я с зеркалом частенько,
Ибо одиноко мне –
Нет уж в этом мире человека,
Что подал бы сердце мне.
Подад бы уши
И глаза.
Подад бы душу
И свой чистейший разум.
Нет, я не ною о любви.
Не ною о нехватке дружбы.
Пред вами плачу как поэт –
Как обычный человек.
Я плачу об одной лишь вещи:
О нехватке времени в людях.
Времени, что посвящают люди людям.
Узрите же вы, наконец,
Как мало слушаете других –
Как мало... в трудный час...
Руку подаете.
А жаль...
Ведь как бы я хотел,
Чтоб в час иной,

Когда сижу я на скамейке,
Ко мне подошел бы человек
И выслушал мои дилеммы.
Узнал бы, что на моей
Скромной... пораненной душе.
И не надо мне советов!
И не надо мне любви.
Мне надо, чтоб послушали
Хотя бы чертову секунду.
Ну, пусть...
Пусть останусь я в памяти вашей...
Хоть на миг.
Ведь вы в моей...
На веки остаетесь.
И ты – прохожий человек,
Что зла мне пожелал спросонья.
И ты – милый официант,
Что за чаевые мне пожелал добра.
Знаете...
Я всех людей
Пропускаю сквозь себя.
Я словно призрак –
Тела не имею.
Я прозрачен и я сер:
Яркость сердца моего
Сразу не увидишь.

*Её увидит только тот,
Кто меня, наконец, услышит.*

История создания

Знаете, бывает такое: сидишь, разговариваешь с человеком, а он тебя вроде слушает, но не слышит. Ты говоришь ему о программировании – о том, что за ним будущее, а он тебе в ответ: «Да. Платят за него много». И такое чаще всего, на мой взгляд, происходит не из-за того, что твой собеседник, видите ли, тупой, а ты современный Гомер – нет. Я думаю, что большинство людей далеко неглупые, просто они не хотят (или не умеют) понимать другого человека. В нашем мире всё течет быстро: мы, словно муравьи, которые копошатся в своем муравейнике, пробегаем мимо друг друга – каждый по своим делам. И в этой суматохе легче легкого потеряться. Твоя жизнь пропадает среди других, словно «слезы под дождем»².

И эта суматоха из людей не уходит, даже когда они находятся друг перед другом. Другой человек не хочет понять меня, не потому что он тупой, а потому что ему лень. Ему жалко потратить на понимание меня свой самый драгоценный ресурс – время. Зато не жалко потратить на просмотр выжигающего мозг шоу на ютубе, где пьяные бабы разносят Курский вокзал. Что ж, я не вправе его корить за это (это не сарказм). Мне просто обидно. Обидно за себя.

² Отсылка на фильм «Бегущий по лезвию».

Я написал это стихотворение самому себе, ведь «говорю
я с зеркалом частенько, ибо одиноко мне»...

Многие короткие строчки из стихотворения имеют длинные истории в жизни. Например:

Знаете...

Я всех людей

Пропускаю сквозь себя.

Я словно призрак –

Тела не имею.

Однажды я отдыхал с матерью в санатории. У нас был номер на втором этаже. Все комнаты объединял тонкий коридор, в конце которого стояло старое кресло. Однажды я сел в него и увидел, как сквозь меня проносятся десятки человеческих жизней. Все люди проходили мимо меня, будто в ускоренном режиме. Кто-то слушал телевизор, кто-то обсуждал предстоящий поход, кто-то читал книгу (было слышно, как переворачиваются страницы), кто-то травил несмешные шутки, а кто-то обсуждал меня:

– Там в коридоре сидит какой-то странный мальчик, – говорила бабушка своей внучке, – видимо тебя дожидается. Ты ему очень понравилась. Боится, наверное, тебя погулять пригласить.

Все эти жизни проносятся сквозь меня, и тогда я пони-

маю, как же мы на самом деле близки друг к другу и одновременно далеки. У нас один общий коридор, но номера у всех разные. Каждый заперт в своём, собственном, мире, хотя ключ от двери находится у них в руках – никто не запрещает тебе пойти в чужой мир и стать его частью, но всё же... Ты никуда не идешь.

Я писатель – я нахожусь всегда в коридоре. У меня есть своя комнатка, но... чаще всего я хожу по чужим номерам, как гость. Я сижу посередине всех дорог и слушаю, и вижу других людей – впитываю их внутреннее убранство в себя, чтобы потом им же и напомнить... планировку.

Да, в каждой душе рано или поздно происходит ремонт. И моя задача, как творца, чтобы этот ремонт был хорошим.

«Солнце»

*Моя жизнь –
Это тучи,
Что пропитаны серой золой.
Эта зола, словно пепел, дышать мне мешает порой.

*Моя жизнь –
Это вьюга,
Что сметает краски с земель
И что маски срывает с людей.

*Моя жизнь –
Это слезы,
Что прячутся в прохладном дожде,
В котором скрыть чувства позволено мне.

*Моя жизнь –
Это грусть.
Но все же есть уж в ней что-то
Из-за чего я не чувствую себя одиноко!

*Черт! А ведь моя жизнь –
Это и солнце!
Солнце, что греет одинокой зимой,
Что сияет мировой красотой!*

*Моя жизнь –
Это солнце,
Которое разгоняет рой злобных туч,
Показывая свой надеждой сияющий луч!*

*Моя жизнь –
Это красивое солнце!
Но порой... я его не ценю –
Порой... я его как-то странно люблю.*

*Мое солнце –
Это картина,
Которую я пытаюсь дорисовать,
Но в ней ничего не надо менять!*

*Мое солнце –
Идеал.
И в нем не надо искать кривые черты.
Ну не надо искать в нем пятна да дыры!*

Мое солнце –

Мне надо ценить.

Мне надо его в сердце хранить.

И тогда... будет всю жизнь оно мне светить!

Ведь мое солнце –

Это жизнь.

Жизнь, которую я желаю прожить.

Жизнь, что хочу я любить.

Знаете, хорошенько подумав,

Я осознал, что моя жизнь – это не тучи,

Ни вьюга, ни дождь и ни слезы!

Все это лишь жалкие будни!

Эти будни уйдут.

Рано иль поздно.

А вот солнце будет светить.

И оно... Никогда! Не уймется!

История создания

У каждого своё солнце. У кого-то это его девушка, у кого-то мать, дочка, сын, работа, да что угодно! Солнце – это то, что вдохновляет нас и заставляет идти вперед. Этот светлый желтый шар у меня означает надежду, что-то чудесное.

На тот период времени я устал от «мрачных» стихов и захотел написать что-то простое – что-то доброе, светлое и во-

одушевляющее. Плюс, на тот момент я состоял в «Азарте»³, где меня обильно поливали критикой на счёт размера и рифмы моих произведений. Они были не единственными, кто считал, что у моих стихов нет рифмы, но у них была отличительная черта! Они напрямую утверждали, что я писать не умею. В доказательство им, я написал множество стихов с каким-никаким размером, четким ритмом и рифмой. И знаете что? Я ненавижу их. Мне неприятно их читать. По структуре они гораздо легче моих «неправильных стихов», вдобавок они ещё и короче, но! Всегда, когда я читаю их, я: запинаюсь, заикаюсь, забываю строчки. Эти стихи, как по мне, увы, не творчество в моем понимании. Это лекционный материал, выполненный по линеечке и «по правилам». Я писал их, чтобы доказать, что я умею писать «правильно», ведь как у нас в обществе принято: «Чтобы нарушать правила, надо сначала научиться идеально по этим правилам играть». И я научился! Хотя чуть по дороге не потерял себя, но это уже, впрочем, другая история...

Когда-то я состоял в токсичных отношениях, из которых не получалось выбраться. Моя девушка по отношению ко мне вела себя, мягко сказать, странно. Она устраивала часто скандалы, истерики и всячески высасывала из меня все соки, но глупый и влюбленный Кирилл, движимый чувством жалости и сострадания, думал, что так и работает на самом

³ Иркутское сообщество молодых авторов.

деле любовь.

Глупый Кирилл спрашивал у своей половинки:

– А почему ты ведешь себя, как неадекватный ревнивый маньяк, который не позволяет даже стоять рядом с прохожей девушкой?

– Потому что я тебя люблю и боюсь потерять, – отвечали ему, – И вообще! Ты меня не ценишь. Не ценишь мою любовь. Любой другой мужчина был бы благодарен за то, что я такая ревнивица – цепляюсь за своего возлюбленного и готова на всё ради него.

И Кирилл хватается за голову и кричит:

– Вот я дурак!!! Ну как я не догадался!? Действительно! Ты ведь у меня солнышко! Ты мой идеал и я тебя должен ценить.

Хм-м-м. Чувствуете, чем пахнет? Любовными соплями, подростковым идиотизмом и запутанностью.

Да, стих был посвящен ей и родился из очередного скандала. И, когда мы расстались, многие стихи, связанные с ней, я сжег. Осталось лишь три. Они сохранились благодаря матери.

Я подошел и спросил у неё:

– Слушай, мам. Я, конечно, ненавижу этого человека, но эти три очень хорошие... Плюс они в первую очередь не о ней. Они были созданы благодаря ей, но, как ни крути, не для неё.

Мама ответила:

– Слушай, любовь – любовью, а искусство должно оставаться искусством. Эти стихи хорошие и они могут понравиться людям. Не надо из-за неё губить своё творчество.

Я послушал. И эти три экземпляра остались в моём поэтическом резюме.

«Воздух на холме»

*Я верю в воздух на холме,
Что сияет тишиной,
Что является луной,
Во тьме...
Что порой... ко мне приходит.*

*Эта тьма мне молвит, что я слаб,
Что я один
И что никем не любим.
Она мне шепчет, что я раб.
Раб низших, житейских проблем.*

*Но я верю! Верю в пустоту!!
А значит Я под защитой!
Я с мудрейшей Элитой!
Я могу прийти к мудрецу.
К мудрецу, который скажет, что не зря Я живу.*

*Ведь поступки мои учтутся
В том прекрасном месте,
Где не существует мести,
Где злость у людей улечивается.*

Улетучивается, словно не была.

И это не сказка! Заткнитесь!

Не оскорбляйте меня

Не обижайте меня!

Уроды, скоты, вы уймитесь!

Уймитесь... А иначе... ! Посадят вас без суда.

И не смейте мнение вы свое говорить!

Ведь не может ошибаться толпа,

Ну не могут ошибаться века.

Нашу веру надо любить.

Любить всею душою.

А кто в пустоту нашу не верит,

Тот просто еще не дорос –

Тот просто, увы, идиот.

Он нам нагло дерзит.

Дерзит, аргументами своими кидаясь.

Он хочет Нас убедить,

Что мы не мудры,

А крайне глупы.

И что не умеем мы жить.

Жить просто так – без великих причин.

*Но скажите же братья и сестры!
Как можно жить без причин?
Ведь ты для всех будешь гадок и нелюдим.
Да идите вы к черту, рационалисты!
Все рационалисты крайне слепы.*

*Вы не видите истину ветра!
Вы живете лишь для себя.
И вас поглотит темнота,
Что в итоге выведет вас в никуда.
Слышите!?! Никуда вы не придете!*

*А вот Мы... Мы другие.
Мы совсем не слепы.
Мы совсем не слабы.
Для нас все люди родные.
Все родные! Ну, кроме вас. Кроме вас. Ну и вас.*

*Кстати, а мы ведь люди не злые.
Мы все без греха.
Ведь при жизни простили нас небеса.
А все почему!?! Потому что другие!
Мы все другие! Мы дети Отца.*

*Жить мы без ветра не можем,
Ибо жизнь будет наша пуста —*

Бессмысленна будет она.

Ибо все мы в конце просто умрем.

Умрем... и не найдем... там... небеса.

...Знаете. Я Верю в воздух на холме.

Ведь помощь мне нужна.

Я тьмы боюсь и одиночества,

Что ждет меня в холодном сне.

Во сне, где холм увижу я –

Где, наконец, доброе мое и зло...

Учтутся.

История создания

Проблема веры и религии будет подниматься до тех пор, пока человек существует. Я с ранних лет спрашивал у людей, кто нас создал и всегда получал абсолютно разные ответы, но заинтриговали меня больше всего два: бог и природа. Природа – это теория эволюции, бог – это именно христианская трактовка библии. Я долгое время не мог определиться чему верить, ведь, как рассуждало моё сознание: «Правы и все и никто одновременно – истина всегда посередине». В итоге, спустя время, я пришел к выводу, что действительно правы все. Человека, как живое существо, создала природа – та самая эволюция, которая возвела нас на вершину пищевой цепочки. А человека, как некое философское суждение – как объект социума, создала религия, а именно – вера. Ко-

гда спрашивают «Что есть человек?» чаще всего в ход идет описание нас не как животного, а как социального существа, которое имеет такие характеристики как: доброта, понимание, самопожертвование и так далее. То есть человек – это тот, кто имеет Человечность или же Эмпатию – способность сострадать другим живым существам. Религия⁴ начала своё существование почти сразу с человеком разумным и, чаще всего, воспитывала в нас ту самую человечность (но не особо и не сразу), а так же объединяла нас.

И вот эта главная функция религии, как социального института – объединять людей. Мы существа групповые – нам надо держаться вместе. А что объединяет людей, как не общая вера⁵?

Но у этого есть и обратная сторона. Люди – разные. И если есть человек, который верит в то, что земля круглая, найдется хотя бы один, который скажет, что она плоская. И из-за этого были, есть и будут конфликты. Противостояния на почве веры будут до тех пор, пока существует сам человек, ведь человек без веры существовать не может.

Люди, живущие без веры во что-либо – пусты. Но вы скажите: «Вранье! Я или вот мой друг нигилисты⁶ и пофигисты.

⁴ Вера в сверхъестественное.

⁵ Принятие каких-либо положений без теоретических и практических доказательств.

⁶ Философия, ставящая под сомнение (в крайней своей форме абсолютно отрицающая) общепринятые ценности, идеалы, нормы нравственности, культуры.

Мы ни во что не верим и нормально живем». Что ж. Такие люди действительно есть и их ситуацию я могу описать так: «Эти люди верят в то, что они ни во что не верят». Если бы они действительно ни во что не верили, то они были бы либо овощами, либо скудными и пустыми людьми. И тут, как говорится, не знаешь, что хуже.

Я атеист, который пережил кризис веры в очень раннем возрасте. Я никак не мог понять, почему дети, которые тоже ходят в церковь, могут выйти из неё и пойти избивать животных. Я не мог понять, почему вот тот дяденька на исповеди во весь голос орет о том, как важно ценить и любить свою семью, но при этом изменяет своей жене по три раза в неделю. Я не понимал людей. И это стихотворение в первую очередь не о критике религии, а о людях – об их противоречивости. На мой взгляд, раскрыть всю лицемерность человека лучше всего через призму верующего человека, ведь сами посудите: есть два индивида: они оба те ещё твари – оба убивают, бухают и ведут крайне аморальный образ жизни, но! Один верующий, а другой нет – один делает из себя хорошего человека, а другой прямо говорит: да, я моральный урод. Ну и ответьте мне, кто из них лицемер?

История написания стиха такова: однажды ко мне приехал отец (он живет в другом городе, так как они с матерью разведены) и первым делом, как хороший отец, он стал вливать

мне в голову свои «уникальные» убеждения. На тот момент я уже стал полным атеистом, а отец, напротив, ушел головой в религию. И что же надо в такой ситуации делать? Правильно! Водить своего сына по храмам целый день, убеждая его в том, что он идиот, если не верует в бога (хотя, как бы христианская вера исповедует «понимание ко всем людям», то есть, в том числе и к их мировоззрению). Ох, это было восхитительное приключение! Мне целый день говорили про «плюсы веры» (назовем это так) и вливали в уши мудрые высказывания, одно из которых, я запомнил. Отец рассказывал о том, как важно помогать ближнему своему:

– Вот понимаешь в чём грязь многих людей! Они, когда видят нищего, дают ему то, что он просит – деньги. И ведь на самом деле они не помогают ему – они помогают себе! Они отводят душу. Мол, я такой хороший, дал денежку нищему. Ну, вот дал ты ему деньги. И что с того? Он на эти деньги пойдет и сопьется. Ты ему не помог – ты сделал ему только хуже. Если ты по-настоящему хочешь помочь этому человеку, не ленись – удели ему время и сходи в магазин. Купи ему хотя бы булку хлеба! Одна булка хлеба и стакан воды поможет продержаться человеку как минимум день. Вот настоящая помощь.

Я запомнил слова отца, и мы пошли в один из лучших храмов у нас в Иркутске на утреню. Там читали молитвы, потом была какая-то лекция, а дальше было шествие вокруг храма с иконой. Я ушел уже на молитвах. Мне неприятно до

дрожи костей находиться в церквях и особенно на таких... Мероприятиях. Я человек другой культуры и то, что происходит там, я считаю за откровенный сюр, поэтому я вышел на свежий воздух.

Прошло полчаса – я посидел на скамейке, смотря на деревья. Вернулся к отцу, спросил, скоро ли он, он ответил, что нет. Я вновь вышел на улицу и заметил, что около двух ворот сидят нищие. И тогда я вспомнил слова отца. Я ушел с территории церкви в поисках пекарни. Денег у меня было мало, а накормить надо было многих, поэтому обычный магазин около храма не подходил. Мне повезло. На соседней улице был рынок, где мне и удалось купить хлеб для всех. Я вернулся, раздал хлеб, вернулся на территорию храма и дальше сел ждать. Прошло ещё полчаса, а их шествие не кончалось. Тогда я начал рассматривать каждый закоулок территории и нашел... «Заповедник».

Зрелище, увиденное там, настолько меня поразило (в ужасном смысле), что меня бросило в дрожь. Там были разные животные: козлы, коты, хорьки и т.д. Мой взор приковал хорек – это несчастное животное (вспоминаем, что эти хищники невероятно подвижны, которые нуждаются в большом пространстве) было буквально скованно в клетке размером с него самого, и эта клетка была в еще одной клетке, которая, видимо, служила вольером. Так же там были волчата, запертые в таких же узких клетках. Но это ещё не всё. В прекрасном фонтане, где плавали сомы и карпы, был кра-

сивый черный лебедь, который почему-то истошно кричал. Детишки все подбегали к нему и фотографировались. Один из малышей спросил:

– Вау! Какой красивый лебедь! А почему он не в клетке? Он не улетит?

– Нет! – с гордостью ответил смотритель, – Мы ему крылья подрезали.

Передать то чувство отвращения, которое нахлынуло на меня, я не смогу словами. В том мире, где существуют цирки, которые хорошо обращаются с животными, существует храм, в котором условия содержания животных хуже, чем во многих зоопарках, но преподносят всё так, будто у них тут заповедник.

И в этот момент я увидел отца, который звал меня рукой присоединиться к их «хороводу»⁷ на улице. Я смотрю на его безумно-счастливое лицо, затем на истошно-орущего лебедя и в голове у меня проносятся строки: «Я верю в воздух на холме, ведь порой я слаб. Я верю в воздух на холме, ведь порой мне одиноко».

Когда мы вышли из храма, я выслушал часовую лекцию о том, какое я разочарование. Мол, батюшка такой мудрый человек! Он читал лекцию о том, как важно помогать ближне-му своему и о том, почему, по его мнению, мы – потерянное поколение – не веруем в бога. Он говорил о том, что ждет нас – безбожников, которых искренне жалко, ведь в нашем

⁷ То самое шествие с иконой.

сердце нет любви. Мне так и заявили под конец: «Если ты утверждаешь, что ты не веруешь в бога, значит в тебе нет любви».

На это заявление я лишь посмеялся и ушел в свои мысли. Я думал: «Забавно получается. Сейчас многие атеисты больше верующие, чем сами верующие, ведь атеисты делают добро не для того, чтобы это упало в их «копилку кармы», которую будет потрошить Апостол Петр, когда они умрут. Нет. Атеисты делают добро потому, что так надо. Они прекрасно знают, что ни ада, ни рая нет, но они все равно делают добро. Потому что хотят. Просто так! А многие (не все!) верующие делают добро, потому что не хотят попасть в ад. А если уж сделали зло, они идут замаливать свои грехи, где они успешно сами себя и прощают».

«Я жизнь отдам»

*Плывут по Нилу две души –
Два по горести собрата.
И один мертвец другому молвит:
«Эй, а как Ты сюда попал...?»
И та душа печалью молвит:
«Я жизнь... любви отдал.
Когда я был живым...
Любил одну я девушку...
Она мертвой родилась.
Она всю жизнь уж не жила –
Она всю жизнь уж умирала.
Все говорили мне: «Беги!
Зачем любить больную...!?!».
Но я их возгласы не слышал!
Ведь давно ее я полюбил.
И знал бы ты...
Как её любить...
Чудесно.
Ведь каждый день...
Живешь последним часом,
Позабыв о бессмертности своей.
Да. Прожили мы с ней мало,*

Но и черт уж с этим, ты поверь.
Ведь жизнь прожили мы Красиво,
И нам плевать на всех людей.
Её люблю я всей душою,
Что господь мне даровал.
И жизнь свою отдам я без остатка!
Лишь бы её душа... хоть чуточку... жила».
-«И как она? Живая!?!», -
Поинтересовался вдруг мертвец.
И влюбленный со слезами
Ему ответил, не спеша:
«А как ты думаешь-то братец...!?
Коли я с тобой... уж тут... плыву».
И мертвец опять заплакал.
-«Эй...! Ну, ты чего...!?!», -
Попытался друг утешить, -
«У вас все будет... хорошо.
Ты только... не грусти».
-«С чего ты взял...
Что я грущу?», -
Перебил его влюбленный,-
«Ты уж поверь.
Я счастлив.
Ведь я...
К любимой уж плыву.
Вон она...

Встречает».

История создания

Даже в печали есть нечто чудесное и красивое. Даже в горести, есть своя красота. Даже в смерти есть своё очарование. Эти тёмные аспекты жизни всегда идут бок о бок со светлыми. Когда в мир приходит новая жизнь, старая жизнь уходит – когда кто-то приобретает любовь, кто-то её теряет. Темные и светлые стороны жизни дополняют друг друга в вечном круговом танце, образуя известный вам знак «Инь-Ян». И знаете что забавно? То, что даже эти светлые и темные стороны не совсем светлые и темные. Смерть – не всегда печальна, а рождение – не всегда чудесно. Смерть может принести облегчение близким этого человека, а рождение принести ужасные последствия родителям (в частности матери).

Да, стихотворение имеет грустную окраску, но рассказывает о чудесном – о той самой сказочной любви, в которую мы верим энную часть своей жизни. Кто-то перестает верить в подобное уже в подростковом возрасте, а кто-то верит до самой старости. Я скорее всего разочаруюсь в этом понятии ближе к тридцати годам, но всё же... Надеюсь, что сохраню эту веру до гроба, ведь, увы, на самом деле я ужасный романтик и фантазер и это поэтическое произведение посвящено в первую очередь моей вере в это великое понятие, а

во вторую очередь – это моё признание в любви уже бывшей (слава богу) девушке.

«Жалкий рыцарь»

*На поле разрухи,
Где плачут деревья,
Где небеса кровоточат
И сгорает земля.*

*Вон там:
На малом пригорке
Скрестили мечи
Два кровных врага.*

*Один рыцарь
Нечистой крови,
Другой же Наемник,
Но чистойшей-то крови!*

*Бьются они
Век как считай.
Это их сотая битва –
Юбилей так сказать!*

*-Откуда такое упорство?
-Хотите, наверное, узнать.*

*Ну, зачем они друг с другом дерутся...?
Не проще пустить все под гладь!?*

Ох, люди...

Не знаю я точно.

Помню лишь то,

Что рыцарь... всегда уступал.

Он сотню раз падал –

Сотню раз умирал,

Но, раны зашив,

Он с болью вставал.

Лишь на сотую битву

Он не смог сразу встать.

И наемник с презреньем

Стал его донимать:

-Опять ты упал...

Жалкий же рыцарь.

Ты опять проиграл...

Но все же... Гордишься.

Чем...!? Чем ты гордишься:

Мечом пораженья,

Славой глупца

Иль презреньем,

Что снизойдёт на тебя?

Ответ же мне, рыцарь!

Так чем ты гордишься!?

Ответ и уйди...

Ты прочь

Навсегда.

-Чем я горжусь...?

Я ничем не горжусь!

Я лишь молюсь.

Молюсь небесам,

Молюсь фальшивым богам,

Молюсь Чертову Миру,

Что б он, наконец, услышал меня!

...Ты говоришь, что я жалок –

Что презреньем покроют меня.

Может и так, но поверь...

Никто. Ни ты – ни да я.

Не в силах узнать,

Что ждем после смерти Себя.

-«Что ждет... после смерти... себя».

Ты пред смертью в поэты подался?

Коли так...

То получается смрадно.

*-Мне плевать на слова –
Плевать на их красоту.
Я говорю, что хочу.
Ведь я скоро здесь дух испущу,
Но прежде!
Чем я отправлюсь в ад
Навеки.
Я все же сражусь...
Чтобы запомнили
Дети.
Как я – Жалкий воин-
Жалко сражаясь,
Свою Горячую кровь
Гордо! Пролил.*

*-Гордо...?
Не смеши ты меня...
Ты ее прольешь одиноко.
И все забудут тебя.
Ты смешаешься с грязью
И в жизни, и в смерти.
Уйдешь ты во тьму
Во веки веков.*

*-Я уже это слышал.
Хватит язвить!*

Доставай же свой меч.

И покажи свою гниль.

-Боже...

Ты, правда, встаешь.

Откуда же силы!?

Мне невдомек.

...Ты. Ты истекаешь кровью!

Твои мышцы горят.

Ты Меч еле держишь!!

Но все же стоишь.

Как победоносный драккар.

Браво, рыцарь!

Я удивлен.

Но ответ же мне честно.

Почему ты здесь

Хочешь быть погребён?

-Ты... хоть раз... сражался,

Зная, что уже обречен?

Бился ли ты...

Зная, что победителем ты не уйдешь!?

Брал ли ты меч... в отчаянии,

Что вот-вот тебя заберет?

Бежал ли ты на врага,

Что сейчас тебя и убьет?

Я вот бежал.
И меч я держал.
Я сражался и бился,
Зная, что уже обречен.
В моем мире нету надежды.
Ей я с детства был обделен.
Но я вовсе не плачу,
Ведь без нее стал я силен.
Да, ты прав...
Я опять проиграл!
Опять на колени...
Перед тобою я пал,
Но все же встал.
С колен я поднялся.
И меч я свой взял
И готов с тобою сражаться.
Может я жалок,
Может глупец,
Но мне плевать на презренье!
Ведь я рыцарь с далеких земель.
Я сейчас проиграю,
Но все же буду стоять,
Ведь не могу я иначе!
Еще течет во мне кровь.
А значит, сердце уж бьется.
И во мне воин...

Живет.

В тот день...

Засверкали звезды.

В тот день...

Успокоилась наша земля.

Был бой, наконец-то закончен.

Прозвучал одинокий удар.

Прозвучал он клинком одиноким,

Что плоть врага прорезал.

Кто выиграл, увы, я не знаю.

Оставлю ответ этот вам.

Как думаете, люди?

Кто выиграл...?!

А кто тогда проиграл?

История Создания

Многие произведения искусства пытаются воспитать в нас «упорство», показывая иногда реальные, иногда нереальные события, где люди, преодолев невероятные препятствия, достигли своей цели и стали примером для подражания. Это уже считай мономиф⁸: герой, который побеждает

⁸ Идея, согласно которой у всех мифов есть единая структура сюжета, путь героя, в котором герой из мифа в миф проходит одну и ту же стезю с одними и

дракона. Но, увы, как многие из вас знают, в жизни это не всегда работает – рыцарь будь он трижды храбрый и сильный не сможет победить в честном бою огромное существо, извергающее из пасти огонь. Да, есть примеры обратного: Евреи, избежавшие холокоста, к примеру – это те самые рыцари, которые всё же смогли победить своего дракона. Таких положительных примеров на самом деле масса, но! Гораздо больше примеров, когда дракон всё же выиграл. Об этих примерах никогда не снимут фильмы и не напишут романы, ведь никому не нужны истории о «неудачниках» – о людях, которые проигрывают. Обычные люди не хотят ассоциировать себя с такими героями, но самом деле многие из нас просто не осознают, что такими героями на самом деле являются многие из нас. И если уж выйдет фильм про них, то называться он будет «Отражение».

И знаете. Я бы посмотрел такой фильм. Ведь одно дело смотреть на путь героя, который преодолевает трудности и достигает своей цели, и совсем другое смотреть на героя, который преодолевает трудности, но к цели своей так и не приходит. Второй герой, как по мне, намного сильнее первого. Ведь одно дело цепляться за надежду и выигрывать – совсем другое знать, что надежды нет, проигрывать, но всё равно идти к своей цели, которую ты, возможно, никогда не и достигнешь.

Многие из нас хоть раз в жизни проигрывали, но совсем

не многие продолжали бороться. И это, наверное, правильно, ведь жизнь по своей сути – лотерея. В ней многое зависит не от упорства и желания, а от удачи. Если тебе не везёт в одной игре – не умеешь считать карты или у тебя плохо с интуицией, то попробуй счастье в другой. И это правильная стратегия! По моему опыту, все, кто ей придерживается, частенько выигрывают, жаль только... Я не один из них.

Я проклят с детства. И имя моему проклятью: «Упорство». В мире, где каждый третий прозаик, а каждый второй поэт, становиться писателем и ставить себе цель «Хочу, чтобы меня читал весь мир», как минимум... Глупо. Но, увы! Я люблю делать глупости.

Я ненавижу себя за эту черту – ненавижу себя за упорство. Я знаю, что проиграю, но всё равно стою до последнего. Даже сейчас, когда я пишу эти строки, я осознаю, что их может никто не прочитать. Но я всё равно пишу их. Пишу так, словно будут читать тысячи.

«Жалкий рыцарь» – это попытка в деконструкцию жанра. Я хотел через призму высмеивания клише храброго рыцаря рассказать свою – личную – историю. И в итоге очень забавно получилось. Когда я пришел на критику в «Азарт», один из критикующих сказал следующее: «Жалкий рыцарь. Да-да... Даже читать до конца не стал – понятно всё с первых строк. Это очередная история про героя, который побеждает

великое зло. Банально». Я улыбнулся, ведь как вы, уже догадались, история была о неминуемом и несправедливом поражении. Да, я не говорю об это напрямую (хотя изначально хотел), а вместо этого вновь даю читателю надежду. Но на сей раз, я делаю это не для того, чтобы утешить, а для того, чтобы читатель или слушатель задумался и сделал выводы сам. Ну, так как думаете, люди? Кто выиграл, а кто тогда проиграл?

«Километры»

Километры разделяют
Наши слитые пути.

Километры разделяют
Наши яркие огни.

Километры утомляют,
заставляя тосковать.

Километры утомляют,
губя сомнением... лишь... одним.

Километры раздражают,
Мучая одиночеством тебя!

Километры раздражают,
Покрывая тебя сомнений пеленой...

Километры...
Столь ужасны.

Километры...
Столь опасны.

Они...
Разрывают судьбы.

Они...

Разделяют людей.

Они столь опасны,
Что их стоит бояться.

Они столь опасны,
Что от них стоит бежать!

От них стоит бежать,
Но не всем!

От них стоит бежать,
Но не тем –

Не тем,
Кто любит ярким сердцем!

Не тем,
Кто живет сильною душой.

Для них
Не страшны километры!

Для них
Не страшны времена!

Времена,
Что залиты пахнувшей горечью.
Времена,

Что проверяют на прочность... наши... слова.

Слова,

Что верностью клялись.

Слова,

Что клялись в любви.

Слова, что говорили:

«Брат, я с тобой!».

Слова, что говорили:

«Я верен тебе лишь... одной».

Километры разделяют.

Уже слитые пути.

Километры разделяют.

Столь яркие огни.

Но они не страшны тому...

Кто верен правдивой душой.

Но они не страшны тому...

Кто любит. Чистой. Душой.

История создания

Расстояние – это испытание для любых отношений: для дружеских, семейных и любовных. Именно на расстоянии можно узнать ценность своих отношений, ведь таким обра-

зом они проверяются на прочность. С хорошим другом у вас всегда найдется тема для разговора – не только тогда, когда вы сидите в баре и пьёте пиво, но и тогда, когда вы в командировке в Тундре, а он в Санкт-Петербурге. По настоящему любящая девушка дожждётся вас с армии, ведь ей нужен именно вы, а не финансовый статус, который за вами прикреплен. И по-настоящему заботливая семья всегда будет звонить вам и беспокоиться о том, как ваше самочувствие. Километры – это проверка для всех этих качеств. А так же... Это проверка на правдивость сказанных когда-то слов.

Написал я это стихотворение, когда ехал поздно ночью домой в электричке. Ехал я несколько часов, ведь моя девушка жила в другом городе. Нас разделяли 235 километров. И да, это третье и последнее произведение, написанное благодаря ей.

«Монстр»

Давным-давно
Жил монстр ужасный.
Жил он в лесу
Средь чащи деревьев.
Жил он в тенях
Добрых людей.
Ночами он плакал,
Глядя на руки,
Что ему дали люди
– не мать.
Он плакал,
Себя ненавидя,
Ведь руки его...
Рвали людей.
Он смотрел в отражение
И боялся себя,
Ведь и так страшное рыло
Украшали еще и глаза.
Глаза его...
Были сотканы болью.
Они так и кричали:
«Убейте меня!».

Они были злобны,
Кровью залиты,
Но все же, при этом...
Из них слезы текли.
И странно.
Ведь монстр.
Ну не должен он плакать!
Он должен людей руками уж рвать.
Но не бойтесь...
Так он и делает,
Когда хорошие дети
Приходят в лес помечтать.
Они лежат на траве,
Мечтают спокойно...
Как вдруг увидят зверюгу
И крикнут: «Атас!».
Они убегут
Из леса домой
И там папу увидят,
Что душегуб удалой.

–Папенька, папенька!
Мы встретили монстра.
Он ужасный, противный!
Убей же его!

–Что он вам сделал,
Дитятки мои!?
Он обидел? Он ранил!?
О боже, вы же целы...!?

–Папенька, папенька
Мы не в порядке!
Напугал он нас сильно!
Мы теперь не уснем.

–Ах, он тварюга!
Ах, он скотина!
Мужики, собирайтесь!
Идем мы на бой.

И наш смелый охотник,
Взяв снаряженье,
Мужиков всех собрал
Для своего распоряженья.

–Так, мужики,
Тварюга сильна.
В близь не подходим,
Бьем с далека.
И один на один
Мы не выходим,

А бьем со спины –
Из-под тяжка.
Вот вам луки, да стрелы.
Вот мечи и броня.
Ну и, конечно же, факелы,
Чтоб его убить уже навсегда!

И вот наш охотник
Дружину собрал
И пошел с гордым видом
Бить тварь наповал!
Они идут сквозь чашу,
Что орет им: «Уйдите!
Не ваш это дом!
Ну не ваш, а его!!».
Но люди не слушают
Глупую чашу.
Ну что им природа
Может сказать?
Они ведь люди –
Покорители неба!
Ну, разве они могут
Что-то делать не так?
–«Нет!», -
Они ответили хором
И, уши закрыв,

Гордо... пошли... убивать.

–Эй, Алабай! -

Прервал тишину

Какой-то мужик

– А ты... монстра этого знаешь?

–Я-то!?

–Ответил охотник,

–Конечно же знаю!

Он был человек

Знатного рода,

И только лишь мать

Его терпела уродство.

Он жить всем мешал

Своим поведением,

И людей он пугал

Своим сильным презрением.

Вот скажите!

Зачем же реветь?

Ну, кинули камень.

Ну, кинули в грязь.

Зачем ж обижаться?

Это было-то раз...

Эх... В общем...

Был он почему-то...

Очень озлоблен!

И однажды...

Вернувшись домой,

Он грех сотворил.

Он мать же свою...

В гневе убил.

—«Я не хотел!»,

—кричал он деревне,

—«Я случайно убил!

Я в гневе убил!!».

Но люди в деревне

Расклад знали ясно:

Он душегуб!

И убьет он еще... неоднократно.

Они достали вилы, да копья.

Подожгли его дом.

И из деревни погнали

Во веки веков.

И тут наш охотник

Закончил рассказ,

И мужицкая ненависть

Возросла уж в сто крат.

И благо судьба...

Не заставила ждать.

Ведь они уже подошли...

К месту, где ждал их тот самый гад.
Их ненависть сейчас же уйдет,
Их злость сейчас пропадет,
Ведь они к дому монстра пришли,
Чтобы его наконец-то убить.

–Эй, выходи!
Зверюга ты гадкая.
Мы сейчас отомстим!
За любимых детей.

...И монстр вышел,
Чуть ли не плача.
И взглядом сказал:
«Прошу, уходи...».

И вдруг острие
Ужалило в спину!
Вдруг копыя
Полетели в него!
Полетели стрелы,
Что расплавили спину!
И полетели ножи,
Что лишь разозлили его!!
Он достает свои когти,
Достает свои зубы!

Он бежит на людей –
Гнев разрывает его!!!
Он кидается,
Рвет и метает!
Он кусает, съедает –
Всех разрывает!
Когтями он режет
Их на куски!
Зубами он рвет
Их на клочки!
Он душил людей
Особо жестоко,
Он губит людей
Лишь взглядом своим.

И тишина...
Дует лишь ветер.
Лишь ветер...
Кровь смывает с земли.
Он осознал,
Что убил всю дружину.
И тут же упал
На колени свои.
–«Я не хотел...»,
– сказал он слезами,
–«Я не хотел!

Вы сами пришли.

Я же сказал:

«Уходите!».

Так почему же...?»

Почему остались же вы...?

О боже...

О боже!

Опять же Я монстр!

О боже,

Я монстр!

Я монстр.

Опять.

История создания

Мы сами создаем своих монстров. Людям, на мой взгляд, свойственна ненависть на генетическом уровне – нам просто жизненно необходимо кого-то ненавидеть. Нам нужен общий враг для того, чтобы объединиться против него в общую группу. И смотря какая группа – какие у неё интересы и уровень интеллектуального развития – такие у неё и враги. У детей – это может быть козел отпущения – другой ребенок, который выделяется чем-либо. Или строгий взрослый, который «лишает их свободы самовыражения». У взрослых – это может быть политик, который своими законопроектами мешает им и их семьям нормально существовать в этом мире. Или это может быть условный маньяк, который оруду-

ет в городе.

Все эти «враги» или же «монстры» у каждого свои – всё зависит от конкретного индивида. У каждого свой монстр, которого он ненавидит. И да, не всё люди именно что «ненавидят» своего условного врага (уж больно это сильное чувство), но они, как минимум, точно испытывают к нему отвращение – нелюбовь.

В этом мире наверняка есть люди, которые соперничают педофилам, но! Я делаю ставку на то, что такие люди ненавидят кого-то другого. Соперничают педофилам, но ненавидят садовников, например! Сидят в баре и думают: «Эти педофилы просто жертвы общества, а вот садовники... Вот они настоящие психопаты! Похищают бедные растения из их места обитания и создают концлагерь у себя на балконе или на даче. Чертовы садисты!».

Ладно. Шутки шутками, но, если серьёзно, я хотел спросить у вас, а как вы думаете, те «монстры», которых ненавидит та или иная группа, действительно настолько ужасны? Я всегда считал, что нет. Я, мягко сказать, не соперничаю педофилам, но, если задуматься, педофилами не рождаются. Не рождаются маньяками, не рождаются жадными политиками, не рождаются ворами или не рождаются глупыми людьми. Эти «статусы» человек получает, пройдя через определенные жизненные обстоятельства и сделав свой выбор. Педофилы, маньяки, психи – чаще всего они сами являются жертвой насилия в детстве.

Человек не рождается плохим. Ребенок – это чистый лист, и его внутренний мир будет вырисовываться такими красками, которыми его одарит его окружение. Так что... Мир сам создает своих монстров и охотников на них.

В подростковом возрасте я часто ссорился с матерью, доводя её постоянно до слёз. За это мне было стыдно, но каждый раз всё начиналось сначала – я не мог сдерживать себя и опять доводил дело до ссоры. За это я себя ненавижу. Я не понимал, почему я конфликтую с самым важным человеком в моей жизни. Во мне живет монстр, которого я не могу контролировать.

И вот об этом монстре и было изначально стихотворение – о нашем внутреннем демоне. Это стихотворение должно было стать моим извинением перед матерью, но в итоге я ушел в совершенно другие дебри, а от изначальной задумки осталось лишь упоминание в виде предыстории монстра.

И знаете, перечитывая это произведение сейчас, я понимаю, что недотянул по всем фронтам. Ведь во время написания я разрывался между двух концепций монстра и в итоге не раскрыл ни одну из них в должной мере.

«Школа»

Тишина режет коридоры,
Тени сели по углам,
Звон в ушах меня погубит,
И свет покинет навсегда.

Сердце бьется одиноко,
Пыль летает тут и там,
Кабинеты все пустуют,
И душа у всех ушла.

У детей ушла,
Ушла у взрослых,
Ушла у той,
Что была Школой названа.

Я сижу, читаю книгу,
Гляжу в грязное окно.
И вижу там детей наивных,
Что смеются с ничего.

Они смеются, пальцем тычут,
Меня называют дураком.

Ведь я сижу в противной школе
И не хочу быть игроком.

Может правда я дурак,
Что знанья в Школе ожидаю,
Но не дурак я потому,
Что их в принципе ищу.

История создания

Желание знать как можно больше – для меня самое важное желание человека. Именно благодаря ему человечество пришло туда, где оно сейчас. И забавно! Казалось бы, школа – это то место, где это желание должно либо воспитываться, либо (если оно уже есть) приумножаться, но! В наших школах всё ровным счётом наоборот: они отбивают желание учиться. В лучшем случае, школа не даёт знания, а учит самому искать эти знания. По крайней мере, так было в моём случае. Я закончил школу – потратил эти 11 лет своей жизни – и, оглядываясь сейчас назад, я понимаю, что большинство моих нужных знаний, который я приобрел – это самообразование. Школа в плане знаний дала мне только минимум – те самые первые пять классов, где меня научили писать и читать (но многое мне всё равно объясняли родители).

Если у школы задача унижить ребенка – сказать какой он никчемный и тупой, то современные образовательные учреждения с этой задачей справляются на все сто. Школа де-

лает всё возможное, чтобы сделать из детей, в лучшем случае, хороших рабов государства. Для этого она: подгоняет их мнение под стандарт, подгоняет выражение этого мнения под стандарт (мысли, как все – говори, как все) ну и, конечно же, воспитывает пустой патриотизм. Это очень короткий список проблем системы образования. На самом деле у каждого учреждения свои – уникальные – проблемы. Просто я сменил три школы в разных городах, и эти проблемы я встретил в каждой из них.

Стихотворение должно было рассказывать о проблемах современного образования и в конце подводило бы к мысли: «Неважно где ты – всегда стремись к знаниям, ведь тот, кто ищет, тот всегда найдет!». И сейчас как бы оно об этом говорит, но сквозь пальцы – не раскрывает тему на все сто. Так что ситуация тут как с «Монстром» – хотел одного, а получил другое. Но причина тому совершенно иная. Если в «Монстре» я разрывался между двух концепций, то тут я написал отличное стихотворение, но... Оно было утеряно.

У этого произведения два названия: «Школа» (окончательный вариант) и «В одинокой школе я сижу – знаний ожидаю» (черновой вариант). Вторая версия названия – это строчка из оригинального стихотворения, это единственное, что от него осталось. Его то ли кто-то уничтожил, то ли я сам его как-то потерял, итог один: стихотворения нет, а то, что мы имеем сейчас – это буквально короткий пересказ оригиналь-

ного произведения (оригинал был гораздо длиннее).

«Скрежет»

Вы предавали
В этой жизни
Хоть раз?
Выставляли
Чувства людей
На показ...?

Вы убивали
Души людей?
Или рвали
Сердца лебедей?

Рушили вы...
Хоть раз
Отношенья?
Или говорили
С кем-то
Без откровенья?

Лгали ли вы
Отраженьям своим,
Врали ли вы

Глазам же своим?

Если вы делали,
Что описано мной,
То «костюмчик греха»
На вас сидит, как влитой.

Ведь если совесть
В вас уж теплится,
То ужасная Горесть
На порог к вам придет.

Эта горесть...
Скрежетом явится,
Что станет вас резать
И страхом пытаться.

Он будет вас мучить –
Рвать и терзать.
Он душу загубит –
Оставит там смрад.

–«И так вам и надо!»,
– крикнет вам дьявол,
–«Гореть вам в аду!
За ваш произвол

Вы гадки – вы склизки!

Я вас ненавижу.

Вы ужасные люди!

Уйдите во тьму».

Но прав ли наш дьявол,

Упрекнув нас в грехе?

Так ли мы плохи

И гадки в душе?

Да, не святые –

Все мы грешны!

Но мы и не злые...

Просто порой мы слепы.

Мы все обижали

Иль доводили до слез.

Мы хоть раз воплощали

Кошмар страшных грез.

Но мы ведь люди.

Мы злы и добры,

И наши серые души...

Могут быть прощены.

Будьте уверены...

Скрежет уйдет

Рано иль поздно...

Просто научитесь прощать.

Себя и другого.

История создания

Каждый из нас хотя бы один раз обижал другого человека. Исключением являются только святые. И так как большинство из нас не святые, а обычные люди, то при наличии совести нас начинало грызть ужасное чувство вины. Это чувство очень губительное. Сохраняя и подпитывая его долгое время, мы рискуем потерять свет в своей душе. А без света нас ждет либо депрессия, либо апатия, либо... ещё что-то похуже. Благо опыт показывает мне, что многие люди очень быстро забывают свои плохие поступки и продолжают жить дальше. И это и хорошо, и плохо. Согласитесь, если муж переспал с сестрой жены, а на следующий день спит спокойно – это плохо. Но если какой-то мальчик случайно обидел чем-то прохожего, а потом, простив себя, уснул крепким сном – это, в свою очередь, хорошо. Я не хочу сказать, что первый должен страдать несколько лет, а второй вообще не должен страдать. Их обоих должна помучить совесть, иначе они не вынесут из своих ситуаций никакого урока и не сделают никаких выводов. Их обоих должен помучить тот самый «скрежет», просто должен он это сделать в разных пропорциях. Но

никто не должен мучиться с этим чувством всю жизнь, и для этого человек должен простить в первую очередь сам себя.

У меня было две девушки. Чтобы встречаться со второй, мне пришлось бросить первую, за что я себя очень долго не мог простить. Я засыпал, плача, а просыпался со скрежетом в душе – было ощущение, что будто каждый уголок моего внутреннего мира резали ножом. В тот период своей жизни я предал сам себя. Я – человек, знающий, что такое боль от предательства. Буквально всю мою жизнь меня бросали: друзья, девушки и даже семья. Я – человек, познавший предательство, сам в итоге предаю. Мой мир тогда просто рухнул в один миг. Да, я преследовал благие цели, но... «благими целями вытоптана дорога в ад». В итоге от моего поступка стало плохо всем: и мне, и этим двум девушкам. Я ненавидел себя и никак не мог простить себя. И тогда я решил написать это стихотворение, чтобы другой человек не пошел по моим стопам – чтобы он получил поддержку и нашел силы простить себя и двигаться дальше. Я думал: «если уж мне не суждено простить, то пусть простит другой».

В итоге, слава богу, я оказался неправ. Я смог всё же простить себя. Спустя почти два года, но... Смог.

«Одинокая»

Берегите меня, мои дети,
Ведь вы мои мелкие тени,
И, когда я приду одинокой,
Вы все сгинете в пучине жестокой.

Любите меня и цените.
На века меня сохраните.
Я – ваша Земля.
Ну же... спасите меня!

Я от одиночества годами страдаю.
Любви да заботы не получаю.
И мои дети иные убегают впотьмах,
Ведь используют их в железных дворцах.

Я плачу годами от этого зрелища:
Мои лучшие дети...! Стали не полезней клеща.
Вы жадны. Вы ничего не даете...!
Лишь забираете.

Хватит! Я больше терпеть не могу!
Сейчас я ваш мир на куски разорву!

И вас не спасет мой жалкий двойник,
Ведь давно на костях моих он поник!

Мой гнев, словно буря, разрушит дома.
Мой гнев по землям пройдет стеною огня.
Вы все смоетесь моими слезами!
Вы унесетесь моими ветрами.

И увижу я страх в ваших очах,
И почувствую я горечь в ваших сердцах.
И тогда вы поймете, что потеряли –
Вы пожалеете, что меня... не уважали.

А потом... Будет тьма.
Я ничего не оставлю после себя:
Вся красота обратится в пепел.
И скорбь по былому будет ваш рабский удел.

Прощайте, люди! Простите, люди...
Жестокою кару не все заслужили.
Но, увы, я слишком долго была одинокой.
Я слишком долго была в пучине жестокой.

P.S

Простите, внуки.
Но вы увидите мир иным.

Скажите «спасибо» дедам
За то, что сделали мир... Таким.

История создания

Человек – это единственное существо, которое смогло подчинить (в каком-то смысле) природу – переделать её под свои нужды. В природе нет шоссе, многоэтажных домов, машин и т.д. Всё это переделанные дары природы, которые мы всё больше и больше забираем, не отдавая ничего взамен. Хорошо. Закроем лицемерно глаза на уничтожение «восстанавливаемых ресурсов»⁹, но как на счёт тех, которые не восстанавливаются или восстанавливаются очень долго? Когда они закончатся, а это произойдет и быстрее, чем многие предполагают, то, что тогда? Ничего. Власть имущие никогда не ставили, не ставят, и не будут ставить благополучие своего народа. Первое и последнее, что их интересовало, и будет интересовать – это набить свой рот деньгами и задохнуться, умерев тем самым «счастливой» смертью. И казалось бы: вот решение проблемы! Всё из-за власти! Вот поменяется она и всё нормально будет, но ведь нет. Проблема природы имеет планетарный масштаб – это глобальная проблема и виноваты в ней в первую очередь не власть, а мы – обычные обитатели этой планеты.

Сейчас эпоха потребления – всё держится на купле-про-

⁹ Природные ресурсы, запасы которых или восстанавливаются быстрее, чем используются, или не зависят от того, используются они или нет.

даже. И многие ресурсы, порожденные этой эпохой, настолько прижились в нашей жизни, что многие просто не мыслят своей жизни без них. Возьмем, к примеру, ситуацию, где Гринпис победил, и в мире резко перестали вырубать масово деревья для создания, например, той же бумаги. Есть вариант делать её из растений или тряпок. Что происходит: множество заводов или разоряется и закрывается или делает полную модернизацию производства. На полках магазинов быстро заканчивается бумага. Потом появляется, но по завышенной цене в несколько раз и только спустя несколько лет курс цены уравнивается. И это только бумажки... Про что-то гораздо более важное (нефть, например) я вообще молчу.

В любом случае итог один: увы, но пока мы живем в том мире, в котором живем, природа будет уничтожаться. Мы, как обычные обыватели можем сделать только две вещи: либо изменить полностью свой быт – уйти далеко-далеко в будущее или далеко-далеко в прошлое, либо сделать так, чтобы в мелочах мы загрязняли планету, как можно меньше: ходили с многоразовыми пакетами в магазин, сортировали мусор, сажали деревья и т.д. По этому пути сейчас и идет наше общество. И это радует. Смотря на это, на душе появляется тепло от осознания, что в этом мире ещё есть частичка добра.

Помните, как горела Сибирь? Я помню. Ведь я там жил. Помню, просыпаюсь утром, смотрю в окно, а там туман, как

в «Сайлент Хилл»¹⁰ – не видно ничего дальше вытянутой руки. Я ехал на маршрутке каждый день из одного города в другой. Путь в одну сторону в лучшем случае занимал 40 минут. И каждый раз я удивлялся, как мы вообще не попали в аварию? Ни-че-го не видно! Но, видимо, благодаря опытности водителей и моей удачи, лично я аварий избежал.

Я каждый день просыпался с осознанием, что вон там – за моей спиной горит моё культурное достояние. Горит моя родина – мой дом. И я, как обычный житель, ничего не могу с этим сделать. А что делала власть? Ох, я помню. Помню, как впервые увидел отрывок из речи одного «глубокоуважаемого» политика, где он произнес те самые слова: «Это экономически не выгодно». Потом я увидел видеозаписи, где МЧС симулирует тушение пожаров и тут моё создание окончательно слетело с катушек! Я сидел, рвал волосы на голове и спрашивал: «Вы чего, уроды? Вы чего!? Мой дом горит!!! Мой дом». А мне отвечали: «Ой, простите, но это экономически не выгодно». А потом к этому добавился ещё и потоп...

Что ж. Я думал, что мы всё умрем! Я жил на тот момент в Шелехове и мой город был на волоске от затопления. Особенно мой район, ведь он буквально был в яме. Я видел, как вода подбирается к нам всё ближе и ближе... Я не мог спокойно спать, не смотря на то, что во всю красу последствий

¹⁰ Японская видеоигра в жанре хоррор, особенностью которой является густой туман.

не видел. Было лето – у меня были каникулы, и мне не надо было ездить в Иркутск на учёбу. Но зато матери приходилось. Она видела, как наш маленький ручеек около подножья города превратился в реку, которая затопила всю деревню, расположенную на въезде в город. Я вышел однажды к реке, которая протекала за несколько километров от моего дома. Итог – она вышла далеко за свои берега. Ещё чуть-чуть и она бы затопила мой район.

И то, что я вам описываю ещё цветочки. Мне и моим родным невероятно повезло!!! Мои дедушка и бабушка жили в Тулуне. А помните ли вы, что стало с Тулуном и Нижнеудинском? Центры этих городов затопило, унеся несколько жизней. Мой дедушка жил на Микражке – это район на холме около окраин города. А моя бабушка жила в районе железнодорожного вокзала, что тоже на окраинах, но в другой стороне. Моим родным и знакомым невероятно повезло, но, к сожалению, не всем. Моя нынешняя девушка жила в Нижнеудинске. Дом её бабушки снесло течением. А с моей близкой подругой, которая жила в Тулуне, у меня однажды состоялся такой диалог:

– Слушай, уже же каникулы. Почему ты не вернешься домой? – Спросил я.

– Мне некуда возвращаться.

– В каком... Смысле?

– У меня больше нет дома.

Конец первой части

Эта часть моей жизни называется «Закатом» неспроста. Именно в этот момент я сдался. Я в погоне за признанием критиков потерял самого себя. Я стал писать стихи не так, как этого хотел я, а так, как их хотели видеть они. И знаете в чём ошибка? Критикам не угодишь. Особенно критикам филологам.

Вы знали, что многие великие поэты – не филологи? Да, многие были очень образованными людьми, но не были филологами. Когда они творили, они не стояли с линейкой над своими строками и не подбирали размер. Они просто творили. Размер, рифму, ритм – всё это придумали филологи и литературоведы для того, чтобы понять структуру стихов.

Поэзия – это вид искусства, а искусство – это свобода самовыражения. А знаете что такое филология? Это наука. А наука – это полная противоположность искусству, ведь наука – это систематизация, упорядочивание знаний. И вот эти деятели науки учат юных деятелей искусства, как надо творить, аргументируя это так: «Ты не можешь писать так, потому мы так не умеем».

И сейчас, пройдя через эти дебри хорошей и отвратительной критики, я могу с уверенностью сказать, что есть два типа людей в поэзии: филологи и поэты. Филологи в лучшем случае подражатели – они не умеют писать стихи, и поэтому будут всячески их препарировать, в надежде понять, как

они работают. Поэты же – это творцы, которые понимают, как стихи работают, но не разбирают их – не режут на куски. Они чувствуют свою и чужую поэзию нутром, поэтому, когда они пишут свои произведения, они в первую очередь творят – создают что-то новое, а не подражают старому.

Я поэт. И моя задача оставить след в душе читателя. Именно для этого я использую простые в понимании слова и простую структуру. Моя задача: рассказать историю, которую поймет и ребенок и старик. Задачи писать «идеальные» стихотворения, как у всех – у меня нет. Пусть этим займутся филологи.

Напоследок я хочу сказать следующее: «Дорогие филологи, написать так, как пишете вы, я смогу, а вы написать так, как пишу я – не сможете». Знаете в чём шарм Винсента Ван Гога? В том, что писать картины так, как писал он, никто не сможет. Но, что забавно, его все считали за неумеху!

ЧАСТЬ II «Рассвет»

«Труд»

Был магазинчик «Труд» у меня.
Был он беден –
Еле как уж тужил,
Ведь слепец потребитель
Мимо нас проходил.
Бывало там редко
Один к нам зайдет,
Посмотрит товар
И молчаливо уйдет.
Вот так мы и стали крайне бедны.
Ведь товар наш пылился,
И мы были одни.
И так бы продолжалось день ото дня,
Коль в магазин не пришел
Незнакомец со двора.
Мне он промолвил:
–«Здравствуй, торгаш!
Чем тут ты торгуешь?
Чем ты богат?
Вижу, пустуешь ты день ото дня.
Да и живешь... на корм бедняка».
–«Да, вот пустуем.

Да, бедняки»,

– ответил я с грустью

Без всякой лжи,

–«Что продаю?

Знания, книги,

Да душу свою».

–«Душу!?

Так-так.

Вот тут поподробней.

Как продаешь?

Целиком, напрокат?».

–«Нет-нет.

Все точно не так.

Не целиком и не напрокат!

Я её продаю скорее бесплатно,

Отдав её в книгах,

Да в картинах своих».

–«Книги... Картины...

Что за брехня!?

Чтоб на них заработать,

Надо быть везучим сполна!».

–«Сэр, искусство не для продажи.

Оно для ума

И для чистой души».

–«Ну что ты заладил:

Для души – для души!

Ты мне лучше скажи

Почем продаешь свои златые труды?».

—«Сколько дадите —

Потом и отдам».

—«Ох, даже так...!?

Черт!

Да ты ужасный торгаш!».

—«Я не торговец и не купец.

Я всего лишь жалкий творец».

—«На счет «жалкого» вполне я согласен,

А вот на счет уж творца...

Я сомневаюсь.

Слушай.

Ты мне лучше скажи.

Ты реально честным торгуешь трудом,

Понимая, что получишь за него лишь граши?

—«На этот вопрос я уже отвечал.

Я искусством торгую,

Что породит моя золотая душа».

—«О, Дьявол!

Да ты верно глупец!

Ты, правда, сейчас трудишься,

А не покупаешь успех!?»

«Дьявол,

Ну что за слепец!?

Послушай...

Хочешь бесплатный совет?
Ты Мне магазин свой продай.
Я ему найду применение.
А иначе он сгинет –
Уйдет он в забвенье.
Ты ведь подумай.
Твой труд и черту не нужен,
Что уж говорить про нас – про людей?
Людам сейчас не нужна голова –
Им нужна тугодумность,
Ведь, с работы придя,
Они хотят отдохнуть!
Уходи же, торгаш.
Уходи безвозвратно.
Ты лучше тело продай.
Ну не продавай ты мозги!
В современном-то мире
Не нужна душа.
Не нужны и мозги!
Сейчас нужны тупые слова,
Тупые поступки,
Ну и чертова фальш,
Что заливают попокорном глаза!
Исчезни, торгаш.
Ты этому миру не нужен.
Мне труд ты продай.

Так для всех будет лучше!
Для тебя, для меня, да для них.
Я «Труд» твой слегка поменяю:
Сменю интерьер,
Тебя подотру.
И тогда магазинчик твой возродиться!
Люди наконец-то полюбят его,
Ведь он заиграет красивыми красками –
Он розовой фальшью, наконец, запоет!».
...И незнакомец, наконец-то, закончил,
И я вместе с ним замолчал,
Ведь молвить не мог я,
Так как я всё... тогда... потерял.
Потерял я надежду,
Влюбленность в людей,
Утерял я и веру
В мир светлых идей.
– «...Прочь»,
– прошептал я со злостью,
–«Убирайся отсюда,
Паршивый ты пес!!!
Я душу не дам.
И разум оставлю!
Я «Труд» не продам.
Он будет надеждой светить!
Так что пойдя же ты прочь!

Гадкий стервятник.
Тебе я не дамся,
Ведь еще я не труп».
И незнакомец шипел,
Смотря злобным взглядом,
А услышав ответ,
Исчез тут же в дверях!
А я... с грустью-тоскою
Остался один.
Я покинул душою
Этот проклятый мир.
Я вышел с канистрой
На вечернюю улицу.
Я сел на скамейку
И «Труд» свой поджог.
Горит магазин
Знатным пламенем.
Горит и душа
Кровавым огнем.
Разум не ценится –
Ценится похоть.
И не отдаются души –
Отдаются тела.
Так что...
Пусть в забвенье
Сгорит мой магазин,

Ведь слепец потребитель
Его никогда не ценил.
Но я не грущу
По этому поводу.
Да, магазин мой сгорел,
Но зато труд мой остался:
Книги я вынес,
Стихи заучил,
Картины списал –
В общем, я все... сохранил.
Труд мой сгорел,
Но всё же остался.
Он сохранился в душе –
Он сохранился... во мне.

История создания

Почему популярны тупые и бессмысленные песни, где поётся буквально о том, как певец якобы грязно переспал с моей девушкой? Это какая-то шутка, для которой я слишком тупой? Почему в России популярна трилогия фильмов «Горько», где весь юмор строится просто на демонстрации сцен алкогольного опьянения какого-то быдла? Я считаю это позором, потому что я скучный и ни разу не гулял на свадьбах? Почему на родине, где жили великие поэты, сейчас пишут стихи о сексуальной неудовлетворенности?

Что ж. Мой ответ прост: какие люди – такое и время. Ка-

кое время – такое и искусство. Искусство всегда было отражением своей действительности. Сейчас действительность такова, что люди массово тупеют. Они не желают развиваться. Да и зачем!? Зачем мне слушать хорошую музыку, если есть тупое дерьмо, которое не требует активации ни одной извилины!? Зачем смотреть хорошие фильмы, если есть «Горько»!? Там смешно потому что «как в жизни»! Зачем мне смотреть на картины великих художников в галерее, если есть лента ВК с мемами!?

Действительно. Незачем. Только разве что для одной цели: чтобы не отупеть. Почему так важно не отупеть? Хм. Даже не знаю. Скажите, а тупым стадом легко управлять? Когда на овцу лает собака, она без проблем забегает в амбар. Не беспокойтесь индивиды, которые употребляют подобный контент. Вы вовсе не овцы. Пока что. А вот в следующем поколении речь ваших детей можно будет сравнить только с блеяньем.

Кстати! Я раньше удивлялся как «Министерство Культуры Российской Федерации» выделяют на фильмы, где культурой, мягко говоря, и не пахнет. А сейчас я ясно вижу картину: наше правительство настолько прогнило изнутри, что любая сфера создана для двух целей: 1) Для выкачивания денег. 2) Для подчинения населения, чтобы ещё больше выкачивать деньги.

С тупого народа качать денежки не составляет проблем. Идеальный мир нашего политика – это тот, где каждый ре-

бенок ходит в школу и учится на пять, а их родители трудятся на государственной работе под полным надзором. А когда вся семья приходит домой, они все дружно смотрят «высококультурное» кино по типу «Бабушки легкого поведения». И знаете... в принципе всё отлично! Можете жить именно так, только не удивляйтесь, когда ваш дом будет гореть вместе с вами, а вы будете сидеть, как «жёлтый песик»¹¹, попивать пиво и думать: «Не, я не горю! Мне президент сказал, что всё отлично. Хм, кстати, а почему так жарко?».

Я тоже дитя этого времени, но никогда не понимал сверстников. Зачем слушать и смотреть этот позор, если у нас есть выбор? Мы можем слушать и смотреть то, что заходим! Сейчас не СССР! У нас не тоталитаризм: смотри и слушай, что хочешь! Так почему же многие выбирают это!? Есть куча песен и русских, и зарубежных, которые не просто лучше звучат, но и лучше написаны, но мы всё равно слушаем наше, родное, дерьмо! Есть куча хороших фильмов, но мы идем на очередные «Ёлки»! Почему!? Я не знаю ответа! Могу только предположить: по своему опыту, я знаю, что умным человеком быть очень тяжело. Тебе больно находиться физически в этом мире. Так что гораздо проще быть тупым. У тупых людей всё хорошо! В стране проблем нет. Фильмы от-

¹¹ Отсылка на отрывок из комикса “The Pills Are Working” (“Таблетки работают”), который стал мемом. Суть его такова: Желтая собака сидит за столом в горящем доме и, попивая кофе, говорит: «This is fine» («Всё хорошо»).

личные. Музыка мелодична (качает по полной!). Одна только проблема: иногда мемы в ленте повторяются.

И да, дорогие потребители отвратительного контента «по приколу» (я обращаюсь к тем, кто поддерживает подобные фильмы и подобную музыку, ради шутки), помните, что каждый зритель, слушатель, читатель своим вниманием поддерживает того творца, чьё творчество он поглощает. И пока всё слушают и смотрят на дураков, они будут дурачиться и зарабатывать на этом. Знаете, как избавить мир от дураков? Перестать смеяться над ними. Просто. Отвернитесь.

У этого произведения нет интересной истории. Я просто долго и упорно писал его, (часто, кстати, переписывая) держа при этом в голове все те мысли, которые я описывал ранее. Могу лишь упомянуть то, что, когда я писал диалог между посетителем и торговцем, я переписывал диалог самого себя с обществом.

Я этому миру не нужен! Сейчас у власти другое искусство. Мой труд пойдет прахом, но... Я всё равно буду писать. Ведь, если в этом мире есть человек, (и неважно кто он – старик, взрослый или ребенок) которому моё произведение чём-то поможет, то значит... уже не зря я живу.

Да, мой труд рано или поздно умрёт, ведь я, так или иначе, исчезну. Но я верю, что однажды он найдет дом в чём-то сердце.

«Писаки»

Что ж вы, паршивые писаки
Со стихами сотворили!?

Что ж вы, паршивые писаки
Сделали из них...?

Вы, о рифме позабыв,
Стали нести суть гнилого слова!

Вы, о душевной сути позабыв,
Стали стихи грязью поливать.

И нет теперь чудесных строк
Ни о любви, ни о верности – о дружбе.

И нет теперь умнейших строк...!
А есть лишь брань. И пошлость.

Паршивые писаки,
Я желаю вам руки отрубить.
Чтоб стихи не поливались больше грязью!
И чтоб стихи ее страдали больше...
От фальшивых. Бранных. Мерзких. Строк.

История создания

Сейчас каждый второй писатель и поэт, ведь каждый умеет писать и читать и имеет доступ в интернет. И такие люди, которые употребляют в стихах нецензурную брань, пишут о грязном сексе и о других «очень важных» вещах, видимо думают, что уметь писать в принципе достаточно. Что ж. Хорошо, но ответьте мне тогда на вопрос, а зачем мне или кому-либо ещё читать о том, как ты – юная талантливая поэтесса – сходила в клуб, где тебя отымели, и тебе это так понравилось, что ты захотела рассказать об этом миру? Зачем мне об этом читать? Зачем мне об этом знать? Что мне это даст?! Я не нашел ответа на этот вопрос. Людям сейчас просто нравится секс, как процесс, настолько, что они готовы писать об этом книги и посвящать этому стихи! То же и касается мата в стихах и книгах. Если ты – юный горячий поэт – не можешь выразить свою экспрессию в стихах!!! То мне жаль тебя... Поэт должен уметь подбирать слова. Свою любовь, страх, ненависть можно и надо выражать, не используя нецензурную брань! Мы носители самого богатого языка в мире и, имея такие возможности, используем самые низкие слова в литературном плане.

И поймите! Я не против ни секса, ни мата, но эти понятия должны быть обоснованы – должны иметь контекст. Я люблю мат, ведь он идеально передает экспрессивность. Я в обыденной речи использую его с лихвой! Так же использовал его в достаточном объеме в романе «Замурованные». Там он нужен был! Без него никак, ведь вы только представь-

те контекст: потрёпанный жизнью вояка вдруг ломает кисть. Что он крикнет? Ну, явно не будет в литературной форме описывать свою боль. И такая же ситуация со стихами, но поэтическая форма, в отличие от прозаической, имеет право использовать иные формы выражения чувств и это не будет смотреться глупо и не к месту. Мат можно использовать, но в крайних случаях. Например, тогда, когда поэт описывает такую ситуацию, которую никак нельзя описать словом «Блин». Нет! Тут явно нужно другое слово на букву «Б» и никак иначе.

С сексом ситуация похожая. Я ничего против него не имею. Секс – это физическое проявление любви. И в поэтической форме можно раскрыть очень красиво это понятие. Но проблема в том, что большинство раскрывает его просто в пошлой манере физического удовлетворения, от чего лично мне противно.

Тех поэтов, которых я описываю в этом стихе, я настолько ненавижу, что даже не стал заморачиваться над этим произведением. Я трудился над ним столько же, сколько трудятся те самые писаки над своими «шедеврами». Какие люди – такой им и стих.

«Добряк»

В старом мире.
В далекой деревне.
В захудалой халупе.
Жил грустный добряк.
Вы не подумайте!
Грустил он лишь дома...
Лишь дома грусть обнимала его.
Но только выходил он наружу...
Только дверь он свою открывал,
Так сразу улыбкой... сиять... начинал!

Но была одна лишь проблема...
Блеск улыбки его
Оскорблял чужие глаза.
Ведь далекие жители
В далекой деревне
Не любили улыбку добра.
Да что там люди!
Даже собаки...!
Даже они не любили его.
Только он мимо пройдет,
Так они сразу лают...

А если своею улыбкой блеснёт!

Так они...!

С глазами убийц!

С цепей уж сорвутся

Лишь разорвать бы тело его!

«Да и черт с этим телом», -

Думал добряк, -

«Лишь бы душу не рвали

И не плевали туда!».

Но дело-то в том...

Что и плевали, и рвали.

И делало это то животное,

Что себя человеком зовет.

Если добряк шутку расскажет,

То люди злобно залают его.

А если кому-нибудь помощь окажет...!

То тот человек,

Что в грязи уж валялся

С грязи-то встанет

И ударит его!

И при этом промолвит:

«Я сам все могу!

Ты мне...

Не нужен!».

И тогда...

Наш грустный добряк,
В грязи повалявшись
Вместо того чудака,
Через силу встает
И вновь...
Улыбку... всем... раздает!

Однажды.
Был я проездом
В этой деревне.
И только завидев того добряка,
Я подошел и спросил:
«Молодой человек...
Что ж вы...
Улыбаетесь?».
И тот...
Опять же с улыбкой на устах!
Мне нежным голосом ответил:
«Потому что я... Живу.
Как тут без улыбки?
И вообще не понимаю я,
Как можно жить с печалью в сердце
И с темнотой... в своих глазах.
Ведь в каждом-то из нас...!
Есть чуточку кометы,
Что солнцем...

Может нас согреть»

—«И что же за комета!?

Молвите скорей!

Или неужто это...».

—«Верно. Мой коллега.

В каждом есть чуточку кометы...

В каждом есть чуточка добра.

Жалко только...

Мы его бесконечно тушим.

То жадностью, то злобой,

То закрытостью своей.

А ведь...

Могло все стать гораздо лучше.

Коли мы были бы...

Сильней.

Ведь согласись.

Злобным быть гораздо проще,

Нежели носить тепло в душе своей.

Так что, да.

Буду я сражаться.

И пусть бьют меня, кусают.

Пусть не дарят ответную любовь.

Всё равно я буду добрым.

Пока смерть...

Меня в дорогу не возьмет».

И тут я замолчал,
Поражаясь силе человека...
–«Слушайте!», -
Развеял я молчанье, -
«А если вам... никто... не улыбнется?».
–«Мне-то!?!»,
– усмехнулся он в ответ, -
«Мне-то. Улыбнутся».

...И тогда добряк ушел
Видно в дом свой захудалый.
А я...
Его взглядом провожая,
Сам того и не заметил
Как свои же скулы...
Приподнял.

История создания

В нашем мире добро является невероятной редкостью. И я думаю это из-за того, что добро могут творить только по-настоящему сильные люди. Сделать больно человеку – легко. Мы часто делаем это случайно. Но вот найти в себе силы и искренне попросить прощения не каждый сможет. Не каждый ребенок сможет дружить с тем ребенком, которого не любят в классе, ведь ему страшно идти против толпы. Не каждый человек способен помочь другому человеку на ули-

це, ведь мы стереотипно думаем, что тот нищий – обманщик и просит у нас не на еду, а на водку. Я вот тоже не святой. Я тот человек, которого слишком часто предавали и мне сейчас страшно помогать знакомым людям, ведь подсознательно я думаю, что они бросят меня. Мне проще помогать прохожим и то... Не всегда.

Люди существа с серой душой. Я верю, что люди не злые – многие хотят помогать. Просто они боятся. Многие в этой жизни обожглись и теперь не хотят снова повторять свои ошибки. И лишь сильные духом, не смотря на ту боль, которую им причинили другие люди, идут всё равно помогать.

Делать добро сейчас выходит себе дороже, но как по мне... оно того стоит. Нам ведь необязательно творить великие дела! Спасать целую нацию или идти в одиночку чистить целый пляж. Нет! Достаточно хотя бы пожелать хорошего дня прохожему и не проходить сразу тогда, когда у вас просят помощи. В этом мире добра наберется на большое озеро! В то время как зла... на целое море. Но нам, вижу, большего и не надо! Узнав, что суровый байкер остановил движение на шоссе, рискуя своей жизнью, чтобы спасти котенка – наша душа улыбнется. Услышав, что в каком-то маленьком городе люди скинулись и купили на Новый Год дворникам дорогие подарки – мы ненадолго поверим в ту самую новогоднюю сказку. Мы скажем, мол, если есть такие люди в этом мире, значит ещё не всё потеряно. Но, люди! Каждый из нас может стать одним из них.

Конечно... Если вас в жизни (в плане доброты) всё устраивает, то можете ничего в себе не менять. Но, если вы хотите, чтобы добра в вашем мире стало чуть больше, то начните творить его первые! Ведь добро в вашей душе – это вы сами.

Нас учат карме. Мол, делай добро, и оно тебе вернётся. Нет! Оно вполне возможно может и не вернуться, но это не повод его делать. Делайте его в первую очередь для себя, ведь (повторюсь) ваш добрый мир – это вы сами. Вы сами творите свой ад и рай.

Я очень добрый человек, но скрываю свою доброту для того, чтобы ей, в очередной раз, не воспользовались. Вся моя жизнь – это череда предательств, разочарований, несчастной любви и одиночества. У меня с детства был странный взгляд на мир, а так же много творческой энергии. И я понимал, что я могу стать либо великим злом, либо великим добром. Я стремился к последнему, но жизнь постоянно склоняла меня к противоположному. Я доверюсь одному – предаст. Я влюблюсь в одну – отвернётся. И так всю жизнь. И вот однажды... Я буквально пал на колени от боли.

Меня в очередной раз предал родной человек. Я пришел домой. Снял ботинки. Упал на колени. Упал на пол. И вот... Я буквально чувствую, как злоба поглощает меня. Я понимаю, что больше не могу бороться. Злоба шепчет мне: «Сдайся. Хватит это терпеть! Дай этому миру то, что он даёт тебе!». Я закрываю глаза и чувствую, как душа черствеет

– как я всё больше и больше утопаю в омуте злых мыслей. Я желаю лишь одного: увидеть этот мир в огне. Я ненавижу каждого человека в нём! Я чувствую, как сердце покрывается черными трещинами и тьма поглощает его. Я понимаю, что когда я открою глаза, прежний Кирилл умрёт. Но этого не случилось...

Я сказал самому себе «Нет» и увидел, как в моей душе сверкнула частичка света. Эта частичка – единственное, что осталось во мне по сей день. Эта частичка – маленький я. Маленький Кирилл, который желает только одного – помогать людям.

Иногда я вижу его во сне... Он держит в руках любую мягкую игрушку и смотрит на меня исподлобья. Я обнимаю его и наговариваю:

– Здравствуй, малыш. Я не забыл. Я стараюсь! Правда стараюсь... Возвращайся ко мне поскорей. Тебя не обидят. Обещаю.

«Нецельный человек»

ПРОЛОГ

«Плачь же мать
И плачь земля...
Кровавыми слезами.

Скорби отец!
Сжигай венец!!
Из дерева вырезай.

И реви же тварь –
Нецельный гад,
Ведь ты – урод – родился!

Ненужный ты...
Неполный ты...
Быстрее погибай»,

– Вот что мир кричал
Нашему уродцу.
Это ему он напевал
Колыбельной день за днем...

Ведь он слепой
И он немой
И даже запахов не чует.

Он был уродом в крепости,
Изгоем среди людей.
Его отец и мать уж бросили,
Оставили во тьме.

ЧАСТЬ 1

И вот... Безглазый и безносый,
Безрукий и безногий
Лежит на хрупком теле
Нецельный человек.

Он валяется на свалке
Среди обломков ржавых труб,
Он лежит на ржавом хладе,
Смирившись со судьбой.

И мир на свалке плачет
Будоражащим дождем,
Разбиваются там капли,
И ревет повсюду гром.

Но вдруг! Среди треска грома

Сверкнул ярчайший блеск,
И на смену ужасному отчаянью
Пришел надежды... яркий... свет!

Средь туч темнейшей ночи
Пришла помощи рука,
И с надеждой яркой скрипкой
Вдруг промолвила она:

– Эй, ты! Несчастный человек.
Слышишь ли меня...?
Ответь быстрее. Ответь!

И умирающий уродец
Покорно голову поднял
И, примерно глядя в небо,
Кивок руке подал.

– Ха! Я так и знал,
Что сможешь ты услышать!
– «Но как же так!?!», –
Промолвишь ты,
–«Как без ушей-то можно слышать...!?!».

Хочешь я отвечу!?
Мой захудалый друг...

Все дело в твоём сердце!
Лишь оно твой верный друг.

Оно повсюду зряче,
И оно мудро сполна...
Оно является глазами
И может слышать сквозь века!

Так что только люди с сердцем
Могут мир этот понять.
Так что только люди с сердцем
Могут мир... вокруг... услышать.

Не уходи в отчаянье!
Да, неполноценный –
нет ни глаз, ни рук.
Но даже многие с руками
Не способны что-то делать...
И даже многие с глазами!
Не способны хоть что-нибудь узреть.

Цени, что дали.
Цени себя и сердце уж свое.
И тогда тебя полюбят.
Без упреков... И фальшивых слов.

Урод все слушал, не спеша –
Сердцем лишь внимая,
А когда услышал слово «Любят»,
Вдруг заплакал сгоряча.

– Вижу, плачешь ты,
А значит...
Словам моим внимал.
За это я подам тебе подарок,
Что вполне ты заслужил.
Получай же свои руки!!!
И иди ко мне! Быстрее!!

ЧАСТЬ 2

И засеял же свет сияньем,
И хором мир запел,
Ведь даровал уродцу руки
Друг с ярчайших-то небес!

– Теперь! Иди сюда – на гору,
Что выше всех небес.
Иди сквозь камни и обрывы!
И позабудь, что твои руки уж слабы!

И урод без ног, без глаз
Через боль, отчаяние,

Стал ползти уж к мудрецу.

Он все полз и полз
Сквозь горный ветер,
Он полз к мечте
Наперекор судьбе.

Но вдруг!
Что-то треснуло внутри –
Отчаянье поглотило.
Он пал на острие камней
Без сил души и тела.

– Эй! Ты сдаться там решил!?
Нет, я знал, что все так плохо,
Но чтоб пасть в конец пути!?
А ну вставай, глупец!
Борись с отчаяньем!
Я слабости не потерплю!

Урод еле голову поднял
И промолвить попытался,
Но, не имея уж уста,
Он выдал лишь жалкое... мычанье.

– Чего ты мямлишь там!?

Ты хочешь говорить...?

Ха! Ну, валяй...!

Мне интересно,

Что же первым ты мне скажешь,

Коли я дам тебе уста.

ЧАСТЬ 3

И закричал сильнейший ветер –

Завыл сильнейший ураган,

Ведь у нашего уродца

Есть теперь уста.

И первым молвит он:

– Спасибо!!

За то, что руки даровал.

Но скажи мне братец свыше,

Почему же ноги мне не дал...?

Зачем глумишься надо мной...?

Зачем ты издеваешься...!?

Почему говоришь ты мне идти,

Хотя я ползу-то еле как...?

Мудрец со слезами засмеялся!

– Неужто ты – глупец

Надежду грел

На простоту судьбы?
Неужто правда верил,
Что я дам тебе все просто так...!?
Вот так! На серебряном-то блюде!

А ну вставай глупец!
Борись!!!
Не заслужил пока ты ноги,
Коли тощи твои руки,
И слаба твоя душа.

Ведь дабы что-то получить...
Надо что-нибудь уж сделать –
Надо хоть что-нибудь... отдать.

И мудрец ушел
В долину гор
И скрылся там
В пучине,

А уродец наш...
Ползти продолжил.
Сквозь раны уж телесные
И душевную-то боль.

И вот,

Когда время утекло,
Он был на пике неба –
Он был... среди гор.

ЧАСТЬ 4

На руках его...
Ссадины, ушибы.
На теле...
Кровь, да синяки.

Но он доволен –
Он с улыбкой,
Ведь он чует солнце на себе.

И пусть он кровью истекает.
И пусть тело его жжет.
Все равно душой он счастлив,
Ведь он дошел!

Впереди он слышит смех
Радостной гитары,
По чьим струнам ударяет,
Заскучавший от времени, мудрец.

– О-у, а вот и ты, –
Промолвил он,

– Садись скорей!

Тебя я тут заждался.

Урод подполз

И сел уж рядом,

А затем...

С довольным видом

Прошептал же мудрецу:

– Ну, вот. Дополз.

Ноги дашь?

– Не дам.

– Как не дашь!?

– Вот так. Не дам.

– Но ты же обещал!

– Не помню я такого.

И вообще...

Куда ты там спешишь?

Садись, собрат, садись.

Тебя давно мы ждем.

– И кто же это «мы»?

– Как кто!?

Я, да мир.

Ведь ты только посмотри...

Какой чудесный вид с горы.

– Да ты видно брат мой тролль.

Как без глаз я буду видеть!!!?

– Ах, да... Об этом позабыл!

Я дарю тебе уши!!!

Теперь ты можешь мир узреть.

– ...О, превеликий же мудрец ответь:

Как ушами можно видеть!!!?

– Ты сердцем слышал,

А теперь...

Удивляешься зрячести ушей!?

Урод замолк – задумался.

– Прости меня, –

Промолвил он,

– Прости уж дурака.

Урод подполз...

И замолчал,

Прошептав тихое:

«Спасибо».

И вот лежит он на боку,

Слушая природу...

Вокруг поют уж птицы,

Шуршат листья на ветру.

Хрустят деревья стародумы,

И течет река...

Уж где-то там...

В далекой чаще.

Да танцует... мягкая... трава.

Мудрец окинул взглядом друга.

Тот лежит с улыбкой дурака.

– Ну, я же говорил,

А ты все возмущался:

«Не смогу, ну не смогу!».

Да все ты сможешь!

Стоит только... Захотеть.

Ты запомни братец мой,

Не все глазам объято,

И не все понятно голове.

Порой, чтобы хоть что-нибудь понять,

Надо принять собственную глупость,

А чтобы хоть что-нибудь узреть,

Надо закрыть... себе... глаза.

Так что пока без глаз ты будешь,

Чтобы научиться зреть вокруг,

Ибо только ты представь,

Если без глаз... научишься бежать,

То, что творить ты будешь,
Когда, наконец... Увидишь свою цель!

ЧАСТЬ 5

– Цель? О чем ты молвишь?

– Как о чем!? Неужто цели нет!?

Урод Замок повесил на уста

И неловко... Отвернулся.

– Знаешь... Ты во истину бесцельный.

Бесцельный человек.

Ладно быть нецельным,

Но не иметь уж цели в жизни –

Это. Величайший грех.

Ведь каждый-то из нас

Неполным в мир приходит,

Но, имея в жизни цель,

Мы становимся людьми.

Иль неужто ты –

Мой младший брат

Правда верил,

Что таким родился ты один?

О, нет...! Многие из нас

Не способны сразу видеть,

Многие из нас...

Не способны сразу говорить.

Но мы-то все уж учимся.

На то и рождены,

Ведь жизнь – это движенье.

А движенье – это жизнь.

Так что хватит нам сидеть

Мой маленький братишка!

Пора нам Жить! Летать!!!

Пора нам цель твою искать!

ЧАСТЬ 6

И мудрец его толкнул!

С горы!!

К чертям проклятым!!!

– Лети-лети!

Мой страшный друг.

Надеюсь, не умрешь.

И полетел копьём уродец,

Облака собою разрезав,

И упал он с пика – с неба

Прямым в ужасную-то грязь.

И вот валяется он в луже...
Средь воды дождливых туч,
И поднимается он злостью
И орет уж мудрецу:

– Ты что творишь!?

Урод ты! Гад».

– О-у... Ты жив.

Я рад.

– Ты убить меня решил!?

– Нет, ну что ты.

Закалить!

– Я камнем падал!

– Зато стрелою ты взлетишь.

– Я душу потерял!!!

– Да брось, брат.

Нытье отставить!

Пора нам цель твою искать.

– Да нет её!

Тебе я молвил.

Иль уже ты позабыл!?

– О-о-о, не лги ты мне,

Мой младший братик,

Тебя я знаю хорошо.

Ты ушел во тьму сознания –
Ты спрятался в сомнениях своих.
Но пора бежать тебе наружу!
Давай, собрат! Ты соберись!!
Я даже дам тебе уж ноги,
Что тоньше спичек бедняка,
Но не думай ты с презрением,
Ведь сила их... зависит только от Тебя!

ЧАСТЬ 7

Урод поверил мудрецу.
И, стиснув зубы с одоленья,
Встал он на ноги свои.

И костыли его болят,
Костыли его уж ломают,
Но он стоит. Стеной стоит!
Непоколебимый он – стальной!

– Браво! Маленький братишка.
Теперь! Беги сюда, где цель твоя.
Лети слепцом сквозь злые ночи!
Лети сквозь тьмы ужасной... облака!

И полетел уж наш уродец
Навстречу к мудрецу.

И полетел-то наш уродец,
Веря лишь сердцу своему.

Он бежит во мгле ужасной,
Что шепчет страхами его,
Она его кусает знатно,
Пытаясь сбить его уж с ног.

Но он не прост!
Он силой сделан!
Тьма его уж не возьмет.

Он бежит,
Сияя светом,
И не вникает в шепот тьмы,
Ведь цель его дорогу чертит,
А мудрец... направляет голосом своим:

– Давай-давай!
Почти ты вышел!
Иль не видишь свет в конце пути!?

Урод задумался – вгляделся.
– Не может быть,
– Подумал он,
– Неужто правда вижу!?

Вон там – в конце пути.
Светит цель моя сияньем неба!
О, мудрец! Уже иду!

И прыгнул наш уродец
Прямиком в неба синеву!
А когда очнулся ослепленным,
Он осознал, что видит... все... вокруг.

ЧАСТЬ 8

– О, боже.

О, мудрец, я вижу!
Я вижу свои руки, ноги,
Я чувствую траву...
Я вижу мир чудесный!
Я вижу всюду красоту.
Но лишь... Тебя нигде не вижу.
Ты где мудрец?
Ответь!

Прошу.

И мудрец подал свой голос,
Но не где-то там – снаружи.
Не-е-е-т.
Он заговорил внутри уродца –
В его темнейшей голове:

Ну, привет, мой младший брат.

Не ожидал меня услышать

Средь своей-то темноты?

– Не понимаю, объясни!

– Сейчас все будет, обожди.

Ты, верно, хочешь знать,

Где цель твоя упрятана.

Так обернись же ты скорей!

И узри... Приданое царей.

Урод молниеносно обернулся

И увидел, что посреди золотого поля

Стоит лишь зеркало одно.

Оно сияет светом

И отражает красоту.

– Пойми же ты, –

Сказал мудрец,

– Что цель твоя

Тобою и являлась.

Ты был уродом в крепости,

Изгоем среди людей.

Тебя отец и мать уж бросили,

Оставили во тьме.

Ты лежал на свалке мусором,
Готов был умереть.

И вот от одиночества и скуки
Ты из тьмы создал... Меня

Я стал тебе собратом
И самым злым врагом,
Я вел тебя уж в горы,
И кидал я с них копьем,
Но все мученья окупились!
Ведь ты... Себя нашел.

Ты был один –
Ты был изгоем.
Ты не знал любви,
Ты знал лишь боль.

Но все мученья позади,
Мой маленький братишка.
Отныне здесь ты не один –
С тобой я, да свита.

– Свита? О ком ты говоришь?
– О-о-о... Брат ты мой.
Я тебе истину открою.

Ты уродом был нецельным,
А теперь... Стал мира королем!

И Король замолк. Задумался.

– Так вот же что...

Мой старший брат,

Выходит я сам

Себя создал?

– Все верно образом ты понял!

– Так может...

Могу создать других!?

– А как творить ты будешь!?

Неужто примером же своим?

– Безусловно! Как иначе!?

Вперед мой брат!

К приключениям!!

Расступись же мир!

Ведь Я иду.

ЭПИЛОГ

И расступился лес дремучий,

И разбежалась быстрая река,

Ведь все... Уважали короля.

Да так,

Что даже птицы вслед запели
Хором церемонных труб!
И эти птицы пели
Два лишь слова:
«Король идет!
Король идет!!
Король-король идет!!!».

История создания

Жизнь – долгая, сложная и многообразная штука. В ней мы встретили и ещё встретим множество испытаний, которые закалят нас. Я считаю, что именно преодолевая трудности, человек становится тем, кем он является на данный момент. И тем сложнее испытания, тем сильнее в итоге человек.

Если в нашей жизни не было бы тех испытаний, которые свалились на нас, то мы бы так и остались пустышками. Все мы приходим в мир нецельными, собирая себя по кусочкам, а трудности, встреченные на нашем пути, являются клеем, которым мы скрепляем те кусочки своего характера, которые приобрели.

– Утверждаешь, что любишь собак? – спрашивает жизнь у лютого собачника, – Ну, сейчас мы это проверим.

И на следующий день его рвет стая четвероногих друзей, заражая его бешенством. Потом жизнь подходит к нему в больнице и спрашивает:

– Ну, как? Всё ещё любишь?

Он кивает.

– Ну, тогда ладно. Оставляй это качество себе. Заслужил.

«Нецельный человек» – это поэма. Единственная, что была написана до конца. Когда я писал эту историю, я поставил перед собой задачу: надо написать историю по типу «Из грязи в князи». И когда я прописывал путь героя, я думал о ребенке из детского дома. И фактически вся поэма – это метафора на жизненный путь мальчика сироты.

«Одиночество 21»

Что есть одиночество,
Рассказать я вам хочу.
А для этого...
Историю поведаю одну.
Давным-давно...
В захудалом городишке...
Родился одинокий мальчуган.
Семья была, «друзья» уж были,
Но он не чувствовал семейного тепла.
В голове его лишь было эхо,
А в глазах серость и туман...
Он слышал лишь собственное сердце,
А видел всё через обман.
«Но как же так...?» -
Спросите меня, и я
С печалью в голосе отвечу:
«Все одиночество, друзья».
Ведь когда во тьме свеча погаснет -
Когда страх власть свою возьмет,
Тогда придет к нам чувство,
Что мы одиночеством зовем.
Его врагу не пожелаешь

И не захочешь испытать уж на себе.

Но, увы...

Увы.

Это и постигло малыша.

Он день за днем с отраженьем говорил,

Теряя собственный рассудок.

И днями слыша свой же голос в голове,

Он утерял способность говорить.

Да и зачем!?

Действительно!

Зачем...?

Зачем ему уж молвить,

Коли никто не понимает

И не слышит-то его!?

Зачем ему и слышать...?

Если всё вокруг обман и ложь...

И зачем ему уж видеть!?

Коли лгут ему глаза.

Вот и стал он одиноким...

Одиноким без конца.

И теперь он глух, и нем, и слеп...

Ведь теперь он Одинокий человек!

Теперь ему чужды человеческие чувства.

Ведь свеча его во тьме погасла,

И страхи и сомненья поглотили полностью его!

Он ушел во мглу сознанья

И вряд ли выйдет из неё.

Вот что одиночество творит!

Вот что может каждого постигнуть...!

Так найдите же тепло в душе своей

И подарите той душе,

Чья свеча...

Вот-вот...

Погаснет.

История создания

Существует четыре признанных вида одиночества: врожденное, физическое, публичное и социальное.

С врождённым мы приходим в этот мир. Слышали поговорку «Мы приходим в мир одни и уходим тоже одни»? Так вот эти слова идеально описывают врожденное одиночество. Каждый из нас одинок, ведь мы в этом мире уникальны – второго нас нет. Нет того человека, который идеально поймёт нас, просто прочитав наши мысли.

Физическое одиночество – это изоляция. Человек буквально находится в пустой комнате без людей. Такое одиночество самое страшное – оно опасно для человека. Такое негуманное наказание применяли в психбольницах и в некоторых тюрьмах до некоторого времени.

Публичное одиночество – состояние, которым частенько болеют известные личности. Казалось бы, у тебя много фанатов, много людей, которые готовы пойти за тобой, но по

факту ты совершенно один. Все эти люди рядом с тобой, потому что ты им чем-то полезен. И когда уйдет тот фактор, за который держаться такие люди, уйдут собственно и сами люди.

Социальное одиночество – это когда ты живешь в обществе, как-то взаимодействуешь с ним, но при этом из родни или друзей у тебя никого нет. Ты возвращаешься каждый день в пустую квартиру, где тебя не ждёт даже собака.

Я выделил ещё один – новый – вид одиночества – это одиночество 21го века. Его характерной чертой является полное непонимание тебя, как человека. Когда люди, окружающие тебя, как бы слушают тебя, но не слышат – не понимают. Максимум, что они могут сделать – это выловить какие-то слова из твоего предложения и сделать на их основе свой вывод. И он, в лучшем случае, будет хотя бы отчасти правильным – таким, каким ты его и хотел донести.

На мой взгляд, одиночество 21го века – самое распространённое одиночество в наше время, ведь люди сейчас разучились слушать друг друга. У каждого слишком огромное Я, которое затмевает другого человека.

Я буквально рос в одиночестве 21. Других детей никогда не интересовали темы, о которых я думал.

Ещё в детском саду я спросил у матери, откуда появился. Мать врать не стала. Потом я сразу же захотел узнать, почему люди умирают. И когда я получил ответы на вопросы,

как думаете, я мог обсудить их с детьми, которые ели свои фекалии в песочнице? Думаю, ответ очевиден. Я рос. Время шло. А одиночество всё не уходило и не уходило, а напротив – лишь усиливалось.

То одиночество, в котором я нахожусь, я не пожелаю ни одному человеку на земле. И поэтому я написал это стихотворение. Я написал его в надежде, что люди обратят внимание на людей, которые их окружают. Я написал это произведение в надежде спасти хотя бы одну свечу, ведь моя свеча... Уже когда-то гасла.

Я нашел в себе силы зажечь её в одиночку, но не у каждого найдется столько сил, поэтому, люди... смотрите чаще по сторонам. Вы очень часто не замечаете, как у вас перед носом плачет человек.

«Жили два кактуса»

Жили два кактуса у старика Мордекая.

Один был знатный –

Отличной породы.

Другой же был я -

Противный и скользкий...

Первого завел сам Мордекай.

Я же пришел сам – невзначай.

Хозяин квартиры... меня не любил...

Ведь я рос занозой

В его зловонной стене!

Что не скажешь о знатном,

Что рос на столе.

А рос он, кстати, красиво!

Но. Не очень уж...

Эффективно!

Рост его не составлял

Ни дюйма, ни метра,

На что хозяин

Досадовал веско.

Да... Кактус его

Был зелен и красив.

Но, правда, уж...

Он был слишком ленив!
Хозяин его холил, лелеял,
Любил и любил!
От чего он, видно, корни свои...
Не пустил.
Эх... Перелюбили чертягу-то знатного!
Из-за чего он нагло злорадствовал,
Ведь он понимал,
Что бы не делал я –
Кактус противный и скользкий,
Он всегда будет богом зеленым.
С таким положением я не был согласен,
Я стал уж сражаться!
Как с последней напастью...!
Да. Хозяин меня не любил.
Травил он меня и гнобил.
Но рос я всегда не людям в добро...
Рос я вопреки!
Многим назло...
И вот я однажды остался один.
Хозяин ушел,
А дверь не закрыл...
Тут-то я и пустил свои «гадкие» корни,
И возрос стеною огромной.
Когда хозяин вернулся,
Он увидел гадкое чудо:

Перед ним...
Во всей красоте.
Стояла стена.
Из шипов и жестокости...
Всем видом ему я кричал:
«Посмотри!!! На что я способен...
Твой знатный годами не рос,
А я всего за ночь-то вырос.
Так... полюби же меня.
Я не так уж и плох.
Я не склизкий – не гадкий.
Я собою хорош.
Я красив красотой ужасной.
И добр...
Всем гадам в упрек.
Да, я урод.
Но я расцвету, и красоту я свою
Вам покажу...»
Старик...
Мною был очарован.
Но это не спасло меня
От смерти жестокой.
Корни мои он тут же срубил
И в ближайшую мусорку быстренько спрятал.
... Я умираю,
В мусорном баке лежа,

Но я не печалюсь,
Ведь рядом со мной...
Мой собрат!
Наш знатный,
Хорошей породы.
Наш бог-то зеленый!
Лежит рядом со мной...
И я смеюсь.
Смеюсь и смеюсь!
Но не злорадствую я!
Больно я добр для этого.
Я смеюсь потому.
Что осознаю жизненный факт.
Его... За род чудесный люди вознесли
И богом сотворили.
Меня же вниз с рожденья посадили,
Но я сам себя воздвиг.
И вот мы оба умираем...
Но я расцвел!
А он...
Поник.

История создания

Люди никогда не были равными и не будут. Даже во время рождения мы неравны: у кого-то роды проходят гладко, у кого-то нет – кто-то находится на волоске от смерти, только

появившись на свет, а кто-то уже рождается «в рубашке».

Мы неравны, но знаете в чём прелесть жизни? Мы можем поменять всё в свою пользу. Если ты родился в бедной семье – это не означает, что ты должен умереть в бедности. И если ты родился в богатой семье – это не даёт тебе гарантии, что ты не пропьешь своё состояние.

Все мы рано или поздно умрем, но вот кем? Кем мы ляжем в свои могилы? Сколько людей придет на наши похороны? Что это будут за люди?

Точных ответов на большинство этих вопросов мы никогда не получим. Мы сможем наверняка ответить только на один: кем мы будем в конце нашего пути?

Мы – это наши поступки. И они единственное, что точно останется после нас.

Учителя истории (почему-то) очень сильно не любили меня. Последняя моя учительница и вовсе считала меня за некое тупое и безобразное создание. Мои идеальные доклады – всегда на три, а доклады с небольшими ошибками – на два. Зато её любимый ученик (не буду называть имен) самый лучший на свете. Он не тупой и не наглый, а просто очень ленивый гений. Он несет бред видимо, потому что настолько хорошо знает материал, что ему позволительно издеваться над ним. Да-да. Жаль только я знаю, какая гнида на самом деле этот человек. Он не зайка, который вас любит с первого класса, он низкое, лживое существо, которое прямо пе-

ред вашим носом закидывает насвай себе под губу, говоря, что это жвачка. А за спиной говорит такие «лицеприятные» вещи про вас, которое я бы не стал говорить даже своему врагу. И да, если не учитывать факты, которые я описал, то он действительно очень хороший, талантливый мальчик со светлым будущим, а я... А я безнадежный дурак, за которого даже браться не стоит.

И знаете... Я бы не брал близко к сердцу такое отношение, если оно было бы единичным, но ведь нет! Шесть лет. Три школы. Все учителя, кроме двух, относились ко мне с пренебрежением. Только два учителя, поддерживали меня и учили. За что им спасибо.

Конец второй части

«Жили два кактуса», «Добряк», «Жалкий рыцарь», «Труд» – это самые любимые мои произведения. Они являются идеальным примером моего стиля. Всё, кто читал их, говорили: «А где рифма?». Я брал стихотворение в руки, читал его, и их вопросы почему-то отпадали.

Помню, когда я только пришел в «Азарт», какой-то знаковый филолог читал мои стихи для ознакомления. Она бубнила про себя: «Вот тут у нас парная рифма, а тут, почему-то перекрёстная. Тут вообще нет. Боже, где размер?». Я аккуратно дернул за плечо девушку, которая сидела рядом со мной, и спросил:

– О чём это она?

– Перечисляет виды рифм.

– У рифмы есть виды?!

На меня посмотрели, как на идиота. Человек, пишущий стихи, не знает, что такое рифма, размер, ритм. Меня пристыдили и сказали, что (оказывается!) этим вещам учат ещё в школе. Забавно. Ни в одной школе меня ничему подобному не учили. Мне давали стихи любого автора и говорили: «Читай». И я читал. Читал лучше всех! И я никогда не знал, почему я читаю именно так. Я просто чувствовал стихи. Понимал автора – понимал, что он хочет донести. И когда я начал писать свои первые произведения, они получались ужасными. Я помню, какими они были – по-настоящему без ритма и без рифмы. Но так как о таких терминах я не знал, я предположил, что всё дело в звучании.

Для меня стихи были набором ёмких слов, которые красиво звучат. И так как мои стихи звучали не очень, я подумал, что именно в этом и есть проблема. В звучании. Я подбирал разные слова, делал на них акценты и проверял, как они звучат в том контексте, в который я их поместил. И так до более-менее хорошего результата. Я перебирал слова так, словно искал идеальный звук чистого и пустого бокала. И знаете... Спустя много лет я понял, что у меня получилось.

Меня никто не учил. Я учился сам – на собственных ошибках. И этот уникальный путь позволил мне создать нечто новое, уникальное – то, чего ранее не создавали. Когда я искал вид своих стихов, я перерыл весь интернет, но

не нашел ответа. Некоторые предполагали, что у меня белые стихи. Я посмотрел пример белых стихов – нет, совершенно не то. Может быть, я подражаю стилю Маяковского? Я изучил их. Совершенно иной тип (хотя в чём-то похожи).

В итоге, я пришел к выводу, что таких стихов, как у меня – нет. Вы можете называть меня самодовольной выскочкой, высокомерным мерзавцем, но я всё равно буду стоять на своём. То, что создал я, уникально. Мои стихи – это интонационные стихи. Увидеть рифму в них на письме практически невозможно, потому что она скачет – как будто бы прячется между строк. В моих стихах присутствует классическая рифма (чаще всего перекрестная), но она уходит на второй план! На первый план выходят интонации и ударения. Именно они и являются движимой силой моих произведений. Благодаря правильно расставленным интонациям (акцентам) и ударениям, выстраивается специфический ритм, который, в свою очередь, подчиняется движению истории.

Мою поэзию называли прозой в стихах и даже советовали переписать все мои произведения под прозу и, мол, получилась бы отличные зарифмованные истории. Спасибо, но нет. Я буду бороться за право призвания моих стихов именно, как поэтических произведений, потому что мои стихи – это стихи! Стихи. И ещё раз стихи.

ЧАСТЬ III

«Маленький взрыв в Большом космосе»

«Вьюга»

Я рабочий
Черных рук.
Я крестьянин –
Прост на дух.

Но даже я –
Безграмотный, да нищий
Не сдаюсь
Во вьюге холодов.

Я иду
По бело снегу
И плыву
По пустыне облаков.

А вокруг меня
Лишь трупы ледяные,
Вокруг меня...
Лишь останки слабаков.

Они мне молвят:
«Сдайся нищий...!»

Ты там дальше...

Не пройдешь.

Мы разбиты,

Мы там пали.

Будь уверен,

Ты падешь!

Проще сдаться,

Проще встать,

Проще жизнь

Свою отдать».

Я согласен.

Проще сдаться...

Проще пасть

И не сражаться.

Я-то знаю

Чувство это,

Я падал много...

Не сосчитать.

Мои колени

Истекали кровью,

А руки...

Падали в грязь.

Но я здесь.

Я иду на тепло.

Я иду сквозь туманы,

Веря в одно:

«Я дойду.

И согреюсь там знатно».

Я не везуч,

Но не привык я сдаваться.

История создания

Вновь повторяюсь. На жизненном пути мы будем не раз встречаться с трудностями. И мы не раз будем падать. Но уверяю вас. Когда вы упали, не стоит сдаваться. Падение – это обязательный этап перед победой. Селен не тот человек, что упал, а тот, что нашел силы подняться.

Когда я был маленьким, я дружил с мальчиком. Когда ему было одиноко, он приходил ко мне, и мы вместе играли. Когда мне было одиноко, он выставлял меня за порог. Когда я подрос, у меня появился школьный друг. Он подставлял меня при каждой удобной возможности. Потом у меня появился «лучший» друг. Лучшим он был, потому что мы с ним были похожи в интересах и потому что он был в прин-

ципе единственным моим другом. Когда я улетал навсегда из своего родного города навсегда, я позвал его проститься со мной – я хотел провести время только с ним. Он не пришел. И единственный кто горевал по моему уходу в тот день – это был сам город, который плакал невероятно-сильным дождем. Потом, когда я переехал в новый город, я вновь нашел себе друга. Последний раз я его видел тогда, когда мне ломали позвоночник, а он просто смотрел.

Спустя некоторое время, когда я пришел уже в третью школу, я вновь встретил одного человека... Тот сидел за последней партой. Так как я опоздал на урок, мне было стыдно садиться за первую парту и я сел за последнюю. Мы познакомились. И теперь это мой лучший друг. Как был им – так и остался. Я понял, что это тот человек, которого я искал десять лет, после одного случая. Еду я как-то домой после сдачи экзамена, и тут он мне звонит. У нас завязывается разговор:

- Привет, ну как ты? – спрашивает он у меня.
- Нормально. Что звонишь?
- Просто. Узнать, как ты.
- Тебе что-то надо? – засмеялся я.
- Нет, – смутился он.
- Надо занять денег?
- Нет. Просто хотел узнать, как сдал.
- Зачем?
- Просто так.

...Людям, которым на вас не плевать, всегда хочется знать, как у вас дела. Просто. Так.

Я нашел своего человека. Хотя мог сдатьсь ещё там – в родном городе под дождём. Так что, какие бы не были у вас препятствия в жизни, я верю, что у вас всё будет хорошо. Главное не сдавайтесь.

«Незакрытая клетка воробья»

Что раньше золотом ценили,
Мы пропили до конца.
И то, что раньше мы любили,
Не стоит больше ни черта!
Мы ценность слов своих же потеряли,
Их важный смысл позабыв,
А важность их мы утеряли,
Свою же клетку не закрыв.
И что осталось от значимости слова?!
Что осталось от бывшего воробья...?
Ведь то, что раньше мы ценили,
Ушло в далекие века,
А что поныне тут осталось...
Не стоит и копейки бедняка.
Ведь те слова, что костром нас согревали,
Не греют нынче наши добрые сердца.
Ведь всем подряд поленья раздавая,
Для нашего костра не оставляем...
Ни сучка.

История создания

Сейчас странное время. Оскорбления нынче стали шут-

ками, а прекрасные и важные слова – пустым звуком. «Я тебя люблю» – сейчас говорят всем подряд. И вот сидишь и думаешь: эта дама любвеобильная или она просто имеет в виду совершенно другое чувство, но так как «я тебя люблю» звучит красивее чем «я ценю тебя как друга», то она выбирает первый вариант? Непонятно.

А вот проходят мимо молодые люди и шутят про то, как один переспал с матерью другого. И я сижу и думаю: это я глупый и консервативный моралфаг¹² или эти люди просто не видят границ «шуток»?

Так было всегда? Всегда поцелуй девушки и её объятия ничего не значили? Всегда слова «я тебя люблю» имели иные интерпретации? Если да, то всё в порядке. Люди просто лицемерные и двуличные сволочи. А если нет, то моё искусство – искусство слова – под опасностью. Ведь для писателя, очень важны слова – он вкладывает огромный смысл в каждую букву. Но люди сейчас относятся к словам, как в пустышке. Их даже отделяют от поступков. Мол, слова – это глухой звук, а дела – это значимая вещь. И действительно. Интересная мысль. Жаль только, я с ней не согласен.

Правильные слова могут спасти жизнь человеку или ранить так сильно, что рана от них не заживет до конца жизни. Люди очень сильно недооценивают силу сказанного слова. А зря. Помните «Слово не воробей. Вылетит – не пой-

¹² Человек, всегда верный нормам морали, не допускающий практики двойных стандартов.

маешь»? Это выражение видимо многие люди забыли, а зря. Всегда помните, что вы говорите людям. Особенно родным. Одна! Всего одна фраза может разрушить отношения, которые строились веками, и наоборот – создать новый союз двух сердец.

Слова имеют свою цену. А когда они ещё и подкрепляются действиями, то они и вовсе становятся бесценными.

Давным-давно я встретил одну девушку в интернете. Мы стали друзьями по переписке. Судьба сложилась так, что её жестоко бросил и опозорил парень. Она хотела покончить жизнь самоубийством и выбрала для этого очень долгий и мучительный метод: каждый день по несколько часов она остриём ножа разрывала себе руку до мяса. Не делала она это в нескольких случаях: когда родители были дома, в школе и... когда разговаривала со мной. Зная это, я писал ей как можно чаще. Я писал ей и днем и ночью, стараясь поддержать и уговорить. И это дало плоды. Моя поддержка дала плоды. На протяжении месяца я оттягивал время для того, чтобы её странное поведение, наконец-то, заметили родители. Как ни как вечно ходить с длинными рукавами не получится. И вот, её родители обо всем узнали и помогли.

Как она сама мне потом признавалась, если бы не я, то она бы разодрала руку и тем самым бы... умерла.

«Заточка»

Злые люди убить меня хотят,
Но их тысяча мечей мою душу не поранят –
Их тысяча мечей мое сердце не убьют,
Ведь тем глупцам понять не суждено,
Что не убьет меня длиннющий меч
И не убьет таких армада.
А убьет заточка близких
Прямиком из сердца моего,
Ведь там, внутри души моей и сердца,
Люди дорогие мне сидят.
Вот они убить и могут, если захотят.

История создания

Продолжая тему важности слов, хочу спросить у вас. Если вас назовут безмозглым существом, то из чьих уст услышать эти слова вам будет больнее всего? Из уст родной матери или прохожего? Многие выберут первый вариант, ведь слышать болезненные слова от родного нам человека – это гораздо больнее, чем услышать от мало интересующего нас человека.

Так что в очередной раз повторяю: следите за своими словами. Особенно, когда говорите их близким людям.

Людская ненависть всегда двигала меня вперед. Ничто в мире не заряжает меня так сильно, как слова «Ты не сможешь», но если их скажет кто-то из тех, кто мне очень дорог... Боюсь, что это может отбросить меня на несколько десятков шагов назад.

«Без сердца люблю»

В детстве жил добрый друг у меня.
Был он мягок и нежен.
Был мудр и глуп.
Ко всем и всегда был он добр и нежен.
Он всем и всегда доверял.
Он всем и всегда помогал.

Меня он вдохновлял
И мир мой оживлял.
Руку в беде подавал
И в зимнем одиночестве объятьем своим согревал.
И лишь одно взамен просил у меня:
Чтоб я вместе с ним любил до конца.

Вместе шли мы по жизни моей.
Встречавшимся людям краски давали.
Руку в беде подавали.
И в одиночестве их согревали.
Но нам с другом вскоре страшная правда открылась!
Странные люди в этом мире живут...
Краски им дай, они разольют
И со скверной смешают.

Руку им дай, они оторвут!
И вместо себя в свою яму утянут.
А дав им тепло зимой одинокой,
Сам ты замерзнешь в метели жестокой!
Но друг не сдавался – он любить продолжал!

И дальше, краски теряя, мы шли за человеком одним.
Мы шли за тем, кто бы нас полюбил!

Долго искали,
Долго страдали,
Ведь раз за разом нас предавали.

Все обыскали, но найти не смогли.
А время ведь шло, и силы от друга уже уходили...

Люди злые его проверяли:
Кусали, пинали,
На части рвали!
На колья кидали
И острыми мечами его разрезали.
Но истоптанный, замерзший и грязный
Со мною за любовью он шел!

Но вот однажды силы кончились его –
Тепло давать уже не мог он.
Ведь не дает тепла уж тот,
Кто сам тепла не получает.

И в тепле любви этой нуждаясь,
Стал он тихо затухать...

И вот из сил последних,
По земле холодной идем.
У людей тепло мы просим,
Но те не дают нам его.
Упав без сил последних,
Вдруг помощь видим Мы!
Она зовет!
Она так манит...
Мы, слезы счастья вытирая,
К ней радостно бежим!
«Помощь», крепко друга обняв моего,
Забрала тепло последнее его.
И резко... отпустила.

Упав на землю сырую,
Медленно глаза он закрывает.
И из сил последних молвит слово мне свое:
«Дари тепло ты без огня.
Свети, даже если нету света.
Люби отныне без меня.
Люби же до последнего».
Крича ему в ответ,
Услышал я лишь мертвое молчанье.

Друг мой умер. Влюбленным. Навсегда.

И теперь я без друга

По жизни иду

Теперь я отныне

Без сердца люблю.

История создания

Это моё первое стихотворение на профессиональном пути и то, что вы сейчас прочитали – это его трижды перепи- санная версия.

В его основе лежит моя личная история. Дело в том, что мне всегда «везло» с отношениями. Я – романтичный, чут- кий, верный парень, который ещё и не урод, никак не мог найти свою вторую половинку.

Я влюблялся и любил не тех, кого следовало. У меня было свыше пятидесяти попыток сходить с кем-то на свидание и тут есть истории от «Я ушел искать девушку в другой город, в надежде познакомиться» до «Я позвал девушку на свида- ние, она отказалась, и я не стал вновь настаивать». Но это цифра незначительная. Все эти истории не оставили след в моей душе. Оставили след иные события...

Всего их пять. Пять историй безответной любви. Одну де- вушку я любил пять лет, но так и не смог ей об этом ска- зать, ведь ещё не умел говорить о своих чувствах. В итоге она ушла к другому. Несколько лет я думал, а что если...?

Что если бы я нашел в себе силы признаться? Однажды я решил ответить на этот вопрос. Я нашел её спустя много лет и узнал, что, оказывается, я её никогда не интересовал.

Потом, когда я переехал в другой город, я вновь сильно влюбился. Боролся за её внимание, но в итоге получил такой ответ: «С чего ты взял, что ты мне вообще интересен? Отвали уже!».

Потом была девушка с другого города. Мы познакомились в лагере, где она проявляла ко мне недвусмысленный интерес. Но это оказалось лишь пустым звуком. Она стала второй девушкой, в которую я не влюбился, а именно полюбил. Об этом я ей сказал и получил ответ: «Прости, но я тебя не люблю».

Потом была ещё одна влюбленность. Эта была самая красивая девушка в школе из-за чего ни её саму, ни её сестру звать на свидание никто не решался – все думали, что у них нет шансов. И зря я подумал, что у меня будут. После многих свиданий, она всё-таки предпочла другого – более богатенького. Оно и верно... Многие школьницы сейчас хотят встречаться с парнем, у которого уже есть машина и огромный достаток, так что у меня не было шансов.

И последняя сильная влюбленность – это та самая близкая знакома, у которой был дом в Тулуне... Мы очень хорошо дружили, но, когда я признался, отношения наши были разорваны на год. Самое обидное в этой истории (лично для меня), что я подарил ей свою самую драгоценную вещь – мой

медальон волка. Этот кулон защищал меня многие годы. Он стал символом моей верности, который я подарил ей на прощание. В итоге... Его унесло водами.

Я всегда разделял два своих органа: мозг и сердце. Сердце сильное, но глупое – мозг ранимый, но умный. После того, как в очередной раз у меня ничего не получилось, мозг понял, что следующая моя безответная любовь будет последней. Моё сердце больше не оправиться, а значит, его надо беречь. Но знаете, что сделало сердце? Ушло на верную смерть. Я знал. Знал, что ничего не получится, но всё равно пошел.

Когда я писал это стихотворение, я представлял историю мужчины и маленькой девочки. Мужчина – мой мозг, а маленькая девочка – моё сердце. Мужчина сам – своими собственными руками – отдавал раз за разом девочку в лапы к смерти, но девочка выживала. Этой смертью являлись другие люди, которые притворялись «помощью». И вот... настал момент, когда мужчина понимает, что девочка больше не выдержит – что, если мужчина хотя бы один раз отдаст её в чужие лапы, то девочка умрет. Он пытается защитить её, но всё безуспешно. Они вновь встречают одного человека, к которому девочка хочет уйти. Мужчина понимает, что это самоубийство – у этого человека за спиной нож! Он даже не прячет его! Уйти к нему – это билет в один конец! Но девочка просит его – она говорит ему главами: «Я иначе не могу». И тогда он, плача, передаёт её тому человеку – из рук в руки.

Девочка умерла. Но не пожалела об этом, ведь она до последнего жила с надеждой, что её кто-нибудь полюбит. И лучше уж умереть, но не предать себя, чем потом жить с мыслью, что всё могло быть иначе.

Мужчина берет на руки труп девочки и клянётся, что найдёт того человека, что сможет вновь вдохнуть в неё жизнь. И уходит...

Конец третьей части

Все эти четыре стихотворения были написаны тогда, когда я ещё не понимал, что именно хочу донести до людей. Я не видел пути своего развития. У меня не было стиля, не было цели. «Без сердца люблю» – я рассказываю историю. Там мне понравилась идея – рассказывать истории в маленьком стихотворном формате. «Заточка» – коротко и понятно рассказывает о важном. «Незакрытая клетка воробья» – подаёт идею через интересную метафору. А «Вьюга» – является олицетворением моего добра. И вот... Я встал на одном месте. Не знал куда двигаться. И так было до тех пор, пока я не вернулся после школы домой.

Я был в странном настроении. Мне было неприятно и больно от огромного чувства несправедливости. И тогда... я открыл свою тетрадь со стихами и прошептал: «Жили два кактуса у старика Мордекая».

На одном дыхании я написал это стихотворение, которое (я тогда даже не подозревал об этом) впитало всё мои нара-

ботки и стало тем, что я и хотел показать людям. Это история, которая простым и понятным языком доносит до слушателя важные истины через призму «странных» метафор. И делает это для того, чтобы помочь людям. Сейчас я описал суть моих стихов. И теперь присмотритесь к «Одиночеству 21», к «Труду», к «Жалкому рыцарю» и к «Добряку». Ничего не замечаете?

«Лимон»

На столе лежит лимон.
Знаю жутко кислый он!
Но папа дал мне рафинад,
И получился лимонад!

Это моё начало – мой самый-самый первый стишок, написанный в первом классе благородя отцу. Нам задали домашнее задание создать стихотворение на любую тему. У меня не получалось и тогда отец помог мне. Он посадил меня напротив кухонного стола и стал думать:

– Смотри. Давай сначала найдем основу. О! Лимон! Смотри. Где лежит лимон?

– На столе.

– Записываем! «На столе лежит лимон».

– Какой лимон? Его надо описать.

– Он кислый.

– Ага! Значит, будет так: «Знаю жутко кислый он». Что дальше?

– Не знаю.

– Ну хорошо... Давай подумаем. Что можно из него сделать?

– Лимонад.

– Вот! Что не хватает лимону, чтобы он стал лимонадом?

– Воды?

– Так это будет просто вода с лимоном. Лимонад на вкус какой?

– Сладкий!

– Вот!!! Так что надо добавить к лимону, чтобы получить лимонад?

– Сахар!

– Да, но в нашем случае нужен рафинад, чтобы зарифмовать. И того пишем: «Но папа дал мне рафинад. И получился лимонад». Всё! Этого хватит для ДЗ?

– Да. Нас попросили всего одно четверостишие.

Я выступил со стишком, и он оказался лучше всех остальных. И мне было стыдно за это, ведь фактически его написал не я.

Когда я вернулся домой, отец спросил:

– Ну, как стишок наш, понравился?

– Понравился, – ответил я с расстроенным видом, – Но в следующий раз я сам напишу! И он... получится гораздо лучше.

Эпилог

Здравствуй, дорогой читатель. Может, я говорю с пустотой, а может, говорю с тобой сквозь века – тогда, когда меня уже давно нет на этом свете. В любом случае, я хочу сказать тебе «спасибо» за прочтение до конца моей истории. Надеюсь, тебе было интересно, и я оставил в твоей душе хотя бы небольшой след...

Помните, люди:

В этом мире живет поэт,
Что жизнь отдал свою музе.
В этом мире живет человек,
Что посвятил стихи свои... Людям.

КОНЕЦ.